

СМЕНА

14
1953
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

АИЯ СПИЦИНА

Каждое утро, собираясь в школу, на завод, в институт, вы садитесь завтракать. С каким удовольствием берёте вы в руки аппетитно пахнущий, ещё тёплый хлеб, как приятно хрустит на зубах его зарумянившаяся корочка!

Но задумывались ли вы, читатель, над тем, какой большой путь прошёл этот хлеб, прежде чем появился на вашем столе? Знаете ли вы, сколько трудолюбивых умных рук, сколько замечательных советских машин поработали над ним?

Здесь мы расскажем о последнем этапе этого пути — о хлебозаводе, раскакивом одной из славных тружениц — комсомолке Ане Спициной.

Дело это сравнительно небольшое предприятие, где хлебозаводы Московского района стояли, где работают Аня Спицина и её подруги, совершили непокой на старые пекарни, о которых писала некогда М. Горький. Почти всю работу здесь выполняют машины.

Мука со второго этажа по патрубку засыпается в огромный чан — дежу. По другим трубкам сюда подводятся вода, соль, дрожжи. Нижняя часть дежи вращается. Внутри чана постоянно движется рячаг, который и размешивает тесто.

У тестомесильной машины стоит всего один человек. Глядя на приборы он регулирует поступление муки, воды, соли.

После брожения огромная квашня с тестом доставляется к другой машине — разделителю. Здесь от теста отделяются ровные по весу куски. Затем куски раскатываются, приобретают определённую форму.

Завод Московского района, о котором мы рассказываем, вырабатывает изысканные самими мастерами хлебопечения, «работают батоны», то есть выпекают батоны. Поэтому здесь разделительная машина придаёт кускам теста форму четырёхугольного батона. Затем сформованное тесто, пройдя так называемую «расточечную» камеру, поступает к печам. Прежде чем поставить его в печь, сверху на каждый батон наносятся косые нарезки.

От работниц, которые делают нарезку, батоны попадают к посадчице — невысокой худенькой девушке с большими внимательными глазами — Ане Спициной. На её голове венчик лежат тугие косы. Ловким движением рук девушка берёт фанерный лист

*Молодые
патриоты*

с батонами. Секунда — и батоны ровным рядом лежат на альяке печи.

Альяк — это ящик для плавления плавстин, которые, вращаясь в печи, всегда остаются в одном положении.

Каждая печь вмещает сразу 280 батонов. За смену посадчица должна выпечь батонов две тонны восемьсот килограммов. Аня Спицина и её подруга Маша Терепликова выпекают по три восьмистот, а то и по четыре тонны.

— Знаете, мне ведь сначала не особенно нравилась моя работа, — рассказывает Аня Спицина. — Как-то стеснялась я даже. Окончила ФЗО, и работа у меня неплохо пошла, а всё чём-то была недовольна. Даже когда с ком-нибудь знакомилась, я не говорила, что на хлебозаводе работаю. Думала, будут смеяться, что я пекарь. Скажут, тоже, мол, профессия!..

А я сейчас, — продолжает Аня, — когда в пекарнях вручную всё один человек делал: и тесто месил, и раскатывал, и формовал, и в печь сажал, он, конечно, был пекарь. А сейчас, видите: машины кругом.

Но ценится не трул, стоящее на рабочем месте одного случая. Даже это было. Эта машина как-то в булочном ходила. Здесь же нас же, ни Серпуховской. Очевидно, небольшая стоит. Пойдет к прилавку одна женщина и спрашивает два батона. Подойдет ей продавщица, я глянула, думаю: может, моя? Я только со смены шла. А женщина посмотрела и говорит: «Не правлят, дайте другие, порумяниче».

И на раз по лицу видела я, как приоритетно относились покупатели к нашей продукции, ссыпала и нарешила, если эти продукция их не удовлетворяла. Каждое такое нарежение я принимала близко к сердцу, радовалась похвале. Поняла я, народ требует от нас, от работников пищевой промышленности, не только количества, но и качества. Да, качества высокого!

После этого Аня Спицина всё чаще стала заниматься над тем, как увеличить количество и повысить качество продукции, что может сделать она, простая девушка, комсомолка, чтобы жизни наших людей было лучше, богаче, еще красивее. Она часто сопровождалась с землячеством профсоюзом со старыми работниками, много читала специальной литературы, затем поступила в вечернюю школу рабочей молодежи. Все это помогло ей в совершенстве овладеть своей, очень нужной и важной профессией. У Ани выбрались профессиональные навыки, она отлично определяет влажность и вязкость теста, знает, сколько времени хлеб должен находиться в печи. Сменной нормой Аня Спицина постоянно перевыполняет в полтора раза.

...Ранним летним утром, перед тем, как отправляться на завод, в институт, в учреждение, завтраках, вы распахнули окно, чтобы полюбоваться утренней Москвой. По улице идет девушка. Помсомнит она, как берёте вы в руки свежевыпеченный хлеб, улыбнётся и от всего сердца пожелает:

— Приятного аппетита, товарищ!

А. СУКОНЦЕВ

Московская область, колхоз имени
В. М. Молотова. Одна из лучших до-
рон, комсомолка Нина Нионтина.
Фото А. Моклецова.

Пролетарий всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль. № 14, 1953 год.

Год
издания
30-й

Игорь КОБЗЕВ

ГОРОД-САД

Фото А. Моклецова.

Ещё издали, за много километров, Воронеж приветствует едущих в поезде пассажиров разноголосые птичий щебет. И когда потом пойдёшь по улицам города — а по этим красивым зеленым улицам можно бродить часами, — то по воздуху будут сильнеть звонкие искры птичьих голосов, вспыхивающие в городской шум.

Воронеж — людный город с прямыми проспектами, с театрами, заводами, с колоннадами стройных зданий, среди которых выделяется недавно отстроенный первый высотный, четырнадцатиподъездный

дом.

Даже шумный центр города похож на сад. Особенно это бросается в глаза в ту пору поздней весны, когда горят на каштанах белые свечи цветов, когда воздух наполнен запахами цветущих сирени и лохса.

От Кольцовского сквера, где возвышаются памятники поэтам-воронежцам Кольцову и Никитину, тянутся вдоль главной улицы — проспекта Революции — газоны с цветами и две ровные цепочки алыч и тополей.

Стократ пройти от сквера не сколько шагов по проспекту, как сразу же увидишь над узрочными воротами вывеску «Парк имени Дзержинского», а дальше сад строителей, потом сад Дома офицера, Петровский сквер, Первомайский сад.

А ещё дальше раскинулась территория Центрального городского парка культуры и отдыха, и за ним — переходящие в настоящий лес зелёные владения профтехического союза рабочего класса и института.

У Воронежа есть замечательная черточка, особенно заметная для прислужного человека. Среди многих прекрасных городов нашей страны трудно найти другой такой город, где бы такЩательно сладили за чистотой. Как аккуратно подстрижены здесь деревья, как заботливо выкрашены фасады домов, фонари, ограды!..

Любят жители Воронежа свой город!

Воронеж. Центральная улица — проспект Революции. После освобождения города от гитлеровцев здесь не осталось ни одного целого здания.

...Патриотизм — величественное чувство любви к Родине — проявляется и в любви к родному городу.

Эта любовь зимой сорок третьего года привела воронежцев на субботники по восстановлению разрушенных домов, она

Трудно перечислить, сколько домов возвели своим трудом воронежцы бригады каменщиков Нина Кризовщева. Скоро здесь поднимется еще один просторный и уютный дом.

Поддерживала людей, когда им пришлось жить в землянках, в холодах подвалах полуразрушенных зданий, мёрзнула, недосыпалась.

«Мы восстанавливали тебя, родной Воронеж, и это ясно было на красном коне, потому что было прочесть на всех перекрестьях. И каждый житель города стал строителем.

Комсомолка Нина Кризовщева и её семья подруг вернулись в Воронеж в год его освобождения. Девушки поступили учиться в школу ФЗО на каменщики: они понимали, какая это важная теперь профессия.

Жила подружки в подвале горевшего дома, где окна были заколочены кусками фанеры с уже устаревшими надписями: «Осторожно! Минны».

Девушки не только мечтали о восстановлении города-сада — они сами строили его. Были в бригаде каменщики более процентов лаваля бригада Нины Кризовщевой. Нина обратилась с просьбой к воронежским строителям экономить строительные материалы. Её бригада одной из первых в городе перешла на комплексный метод работы.

Эксаватор здесь только вынимает первые кубометры грунта из нутрова под фундамент, но строители, приведшие сюда, по чертежам проекта уже ясно представляют себе чётки будущего дома. На этом месте вырастет высокое, красивое здание Воронежской областной библиотеки.

Трудно перечислить все дома, построенные знаменитой воронежской каменщицей комсомолкой Ниной Кривошевской, участницей Всесоюзной конференции строителей мира.

Всей стране стало известно имя мастера воронежского кирпичного завода № 8 лауреата Сталинской премии Павла Дуванова.

Родом он воронежский, из деревни Дувановки, названной так потому, что все жители её носят эту фамилию, которая издавна славится мастерами кирпичных дел.

Глядя на разбитые улицы города, Дуванов постоянно думал о том, как много потребуется теперь строительных материалов для их восстановления. И он упорно искал способ увеличить выпуск кирпича. Решение оказалось простым и мудрым: чтобы ускорить обжиг, нужно сажать кирпич в печь, разогретую кадкой.

Так родился дувановский скоростной метод, который в два—три раза увеличил съём кирпича с одного кубического метра кадки печи.

Дуванова поддержали сначала на кирпичных заводах Боронежа. А потом и из других городов стали приезжать мастера учиться его опыту.

Заново строить город, восстанавливать промышленность воронежцам помогала вся страна. Ожили цехи паровозоремонтного завода, завода «Электросигнал», Машиностроительного завода имени М. И. Калинина.

Уже в 1948 году выпуск продукции города превысил дооценочный уровень.

Воронеж гордится теперь своими однокубовыми экспозиториями марки «Э-1064», работающими на многих стройках, во многих городах Союза, в странах Народной демократии.

На полях страны работают машины «Воронежсельмаша».

Поднялись корпуса нового завода мостовых конструкций. На доблестерье вырос большой промышленный район, носящий имя Сталина.

***

Воронежские строители восстановили в прежнем виде разрушенные старинные постройки. Многие из сгоревших зданий после реставрации украсились лепкой, колоннами, мозаикой.

Сегодняшний Воронеж—цветущий, культурный город.

В Областном музее изобразительных искусств можно увидеть полотна величайших мастеров живописи России и Европы. Здесь хранятся не имеющие ценности скромные картины Репина, Крамского, Айвазовского, Шишкина, Левитана, и рядом — произведения Веронезе, Перуджино, Рибера, Хозе, Рембрандта.

В Воронеже восстановлены или отстроены заново десятки школ, библиотек, клубов, замечательные дворцы культуры, филармонии. Театр музыкальной комедии, Драматический театр.

Вот перед афишей Областного драматического театра стоят две подружки, вероятно, студентки.

— Пойдём завтра смотреть «Много шума из ничего», — предлагает одна из них.

— А кто играет Бетховен? — интересуется другая.

— Кира Фёдорова...

Артистическая биография любимицы воронежских зрителей, молодой актрисы Киры Фёдоровой, началась в кружке артистического кружка Дворца пионеров. Потом она учились в театральном училище. Не без труда вышла Кира впервые на подиум сцены славного театра, история которого насчитывает сто пятьдесят лет!

Первые роли Киры Фёдоровой — это образы простых советских девушек в пьесах «Париж, наш город», «Стальные друзья», «Красный гаустук», потом роли Василисы в «Калиновом роще», роль Любы Шевцовой в «Молодой гвардии», Ксении в «Разломе», Сони в пьесе Чехова «Дядя Ваня».

Весёлые, нарядные девушки с песнями идут по городу. Это участники самодельного творческого коллектива строителей, которым руководят П. А. Макиенко. Девушки умеют не только хорошо петь и складывать песни. Вот это красивое, с колоннами здание школы создано ими.

На глазах у Воронежа вырос и окрептал молодой актёр. Недавно Кире Владимировне Фёдоровой присвоено звание заслуженной артистки республики. Теперь она сама занимается с младёжью, руководит кружком художественного творчества.

По вечерам, при освещённой улице, обувавшиеся идут поющие девушки. Все они одеты в белые нарядные платья с вышивкой. За ними поодаль шагают малыши, любители бесплатно послушать выступления артистов.

Звонко, слаженно звучат сильные младые голоса.

Гармонии, запойте же!
Кто встретится на улице,
Друг другу так пригнувшись,
Что к жизни не расстанутся...

Кто они, эти дружно поющие, красивые девчата? Может быть, вы обратитесь с этим вопросом к прохожему?

— Да это строители из управления работ № 153, — ответят один.

— Нет, это артисты, певицы из хора Макиенко, — скажет другой.

И оба они правы. Как-раз по воспитатель рабочего общежития строителей Пётр Антонович Макиенко услышал, что девушки поют незнакомую песню. Он заинтересовался. Оказалось, что девчата сами сочиняют песни, сами слагают куплеты, сами подбирают мелодии. Тогда Макиенко решил создать творческий хоровой коллектив. В него вошли штукатуры, каменщики, мальчики разнорабочие. Большие способности оказались у А. Перхиной, З. Дворниковой, В. Мордасовой, Л. Козлобаевой и у многих других девушек.

Песни рождались тут же, на лесах воронежских строек. В них говорилось о Родине, о работе, о родном городе.

Абдимыми гостями на вечерах в рабочих клубах, в общежитиях, во дворцах культуры, в театрах и парках Воронежа стали участницы этого молодёжного хора строителей.

Вот и сегодня девушки возвращаются с очередного выступления. Долго в вечернем воздухе залившего огнями города салютуют их задорные и нежные, полные радости молодые песни.

Утопают в зелени корпуса Воронежского сельскохозяйственного института.

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

К 50-ЛЕТИЮ II СЪЕЗДА ПАРТИИ

Половека назад – 30 июля 1903 года – собрался II съезд РСДРП. На этом съезде было положено начало пролетарской марксистской партии нового типа, которая привела наш народ к победе Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, организовала диктатуру пролетариата и обеспечила построение социалистического общества.

Решающую роль в объединении разрозненных социал-демократических кругов, в подготовке II съезда РСДРП кадрового и организационного сплочения партии сыграла первая общерусская марксистская газета «Искра», созданная и руководимая основателем нашей партии В. И. Лениным.

Историческое значение II съезда РСДРП состояло в том, что на съезде одержали победу идеологические принципы марксистской партии, выработанные «Искрой» под руководством Ленина, были принята революционная программа рабочего класса.

В славную историю организованного рабочего движения II съезд вошёл как знаменательный, важнейший этап. Из сплотившейся вокруг Ленина группы революционных марксистов, получивших на II съезде название большевиков, выросла впоследствии великая Коммунистическая партия Советского Союза, являющаяся образцом для коммунистических и рабочих партий всего мира.

За годы ожесточённой борьбы со вселенным родом врагами Коммунистическая партия превратилась в мощную, непобедимую силу. Плоть от плоти народа, Коммунистическая партия – это великая партия патриотов и интернационалистов, это ум, честь и совесть нашей эпохи.

С чувством законной гордости говорят трудающиеся о нашей Коммунистической партии, созданной гениальным Лениным, прошедшей боевой путь от борьбы за власть, закалившей под руководством гениального Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их сподвижников.

***

Второй съезд РСДРП проходил накануне небывалых в истории революционного будущего и классовых схваток, в период, когда центр мирового революционного движения перемещался в Россию.

Это было началом новой эпохи, когда история вывихнула перед русским пролетариатом величайшей важности задачу, осуществление которой поставило русский рабочий класс во главе международного революционного движения. Эта задача состояла в том, чтобы свергнуть ненавистный царизм и перейти к победоносной социалистической революции.

Но для того, чтобы пролетариат мог выполнить свою историческую миссию, требовалось создать партию, вооружённую передовой, революционной теорией, славную своим единением и дисциплиной, направленностью на срыв с массами. Нужна была сила боевая, достаточно сильная для того, чтобы повести рабочий класс и его союзников на борьбу за власть, достаточно сильная для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, достаточно гибкая для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Русские марксисты, ленинская «Искра» строили такую партию в обстановке жестоких преследований со стороны царизма, помещиков, капиталистов. Они строили партию, решительно борясь против капиталистов и предателей, против шахтеров и неустойчивых элементов, против народников и «экономистов», против оппортунистов II Интернационала.

В период II съезда партии решался важнейший политический вопрос: по ка-

кому пути пойдёт молодое русское рабочее движение. Пойдёт ли оно, здохновляемое социалистической идеологией, по пути смелой, последовательной революционной борьбы против царизма и капитализма, за диктатуру пролетариата, по пути, на который звали его Ленин и его единомышленники. Или же оно скатится на путь подчинённой буржуазной идеологии, реформизма, примирения с царизмом и капитализмом, на тот путь, на который пытались сорвать рабочее движение меньшевики и их предшественники «экономисты». Победа идеологических принципов Ленина и ленинской «Искры» на II съезде партии имела важнейшее значение для развития нашей партии и революции.

В сложной обстановке великий Ленин и его сторонники вели острую, непримиримую, принципиальную борьбу против оппортунизма, за победу искровского направления.

Искровское направление победило. Второй съезд РСДРП, закрепивший победу марксизма над оппортунизмом, проделал огромную работу. Он принял программу и Устав партии, избрал руководящие органы партии, таким образом, рамки для работы партии.

Но для победы искровского направления потребовалось огромное напряжение сил, ленинская непримиримость и энергия.

Только неслыханная твёрдость Ленина, его непоколебимая решительность, сдогченность идущих за ним искровцев обеспечили победу большевизма.

Когда на обсуждение съезда была вынесена искровская программа партии, оппортунистыростно набросились на неё. Они с пеной у рта выступали против ленинского положения о руководящей роли партии, обрушивались на пункт о диктатуре пролетариата. Но Ленин, искровцы дали им решительный отпор.

Оппортунисты, буржуазные «экономисты», центристы – пытались отбросить искровскую программу установки о союзниках рабочего класса, пытались опровергнуть искровскую агрессорскую программу. Но они и здесь потерпели поражение. Не удалось им отклонить и программные требования о праве наций на самоопределение.

По всем этим важнейшим вопросам искровцы одержали решительную победу. Съезд принял программу в целом.

Эта революционная программа партии рабочего класса целиком отвечала интересам народа: за неё пошли миллионы массы рабочих и крестьян России. Она была осуществлена в результате победы Вели-

кой Октябрьской социалистической революции.

На II съезде наиболее упорная борьба развернулась из-за формулировки пары Устава о членстве в партии. Это была борьба за партию нового типа, за её строение и направление всей её деятельности. Оппортунисты хотели, чтобы партия рабочего класса России походила на социал-демократические партии Запада, которые переродились в буржуазные партии, в орудие империализма. В. И. Ленин и его ученики, поддерживаемые большинством партийных организаций и передовыми рабочими России, строили партию нового типа, в корне отличную от партий II Интернационала.

Ленин впервые в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организации пролетариата, как основном оружии в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за диктатуру пролетариата, в наше время – в борьбе за горючество коммунизма.

На II съезде партии Ленинским было выдвинуто по важнейшему положению, что в целях сохранения единства партийных рядов в партии необходимо единица пролетарская дисциплина, твёрдые нормы партийной жизни, одинаково обязательные для всех членов партии, как для руководителей, так и для рядовых. Отличное значение имеет для нашей партии выдвиннутое Лениным на II съезде положение о высоком звании члена партии, о том, что всякий член партии ответствен за партию и партия ответственна за всякого члена.

Идеи, которые отстаивал В. И. Ленин на II съезде и развивал в своих трудах в последующий период, начиная с дальнейшего обсуждения в новом Уставе партии, принятом XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза. На этом съезде значение члена партии, его ответственность перед партией были подняты ещё выше.

Половека назад, на II съезде, произошёл раскол между революционными марксистами, которые получали название большевиков, и новыми оппортунистами, называвшими место «экономистов», получившими название меньшевиков.

Решительный разрыв с оппортунистами, резкое размежевание с ними имело огромное значение для становления партии нового типа.

Без этого разрыва не могла бы возникнуть та замечательная организация большевиков, которая выросла в могучую Коммунистическую партию и привела впоследствии к победе Октябрьской революции, к победе социализма в нашей стране.

***

Коммунистическая партия, партия нового типа, рождалась в обстановке простой борьбы, под обстрелом противника. После съезда эта ожесточённая борьба не прекращалась ни на минуту. В труднейшей обстановке большевики-ленинцы настойчиво строили партию нового типа. В 1912 году на Пражской конференции, окончательно изгнав предателей-меньшевиков, большевики оформились в самостоительную партию.

Все последующие годы Коммунистическая партия, обогащённая гигантским опытом и вооружённая самой передовой теорией, росла и закалялась. Разгром многочисленных врагов – меньшевиков и зеров, троцкистов и бухаринцев, буржуазных националистов и перерожденцев в области теории, – наша Коммунистическая партия прошла славный и героический путь, выросла в величайшую силу современности.

За пятьдесят лет, прошедших со време-
ни II съезда РСДРП, принесшими больша-
визма проверены практикой, опытом класс-
овой борьбы пролетариата и трудящихся
масс. Бессмертные идеи марксизма-
ленинизма овладели сердцами сотен ми-
лионов людей мира.

Неиссякаемый источник силы и непобе-
димости Коммунистической партии Совет-
ского Союза прежде всего в том, что она
руководствуется жизнеутверждающим
учением Маркса — Энгельса — Ленина —
Сталина. Сила партии в её монолитном
единении, в неразрывной связи с народом.
Руководствуясь принципами марксиз-
ма-ленинизма, опиравшись на глубокое знание
объективных экономических законов, Ком-
мунистическая партия выработала правильную политику, отражающую потреб-
ности развития материальной жизни общества,
интересы народа. Сила политики партии заключается в том, что она описывается
на творческую активность масс, пользующуюся поддержкой всего общества, и
проведение этой политики в жизнь наш
народ считает своим кровным делом.

Славный пример подлинной рабочей пар-
тии, это самая стойкая, стойчивая в
истории человечества. Коммунистическая партия,
возглавляемая Центральным Комитетом, под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина, организовала союз рабо-
чего класса и трудового крестьянства и добилась в результате Великой Октябрьской социалистической революции свер-
жения власти капиталистов и помещиков и организацию диктатуры пролетариата. Она добилась ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека — че-
ловеком и обеспечения построение социа-
лизма — общества рабочих.

Как могучий и непоколебимый утёс, вы-
сятся Союз Советских Социалистических Республики. Партия превратила Страну Советов в несокрушимую твердыню социа-
лизма. С каждым днём крепнет созданная на основе политики социалистической ин-
дустриализации страны и колхозификации сельского хозяйства экономическая мощь СССР. Пышно расцветает советская культура. Крепнут и развиваются союз рабочего класса и крестьянства, морально-
политическое единство и дружба наро-
дов советской империи.

Коммунистическая партия Советского Союза, возглавляемая испытанными в боях,талантливыми руководителями, является иные ведущей, руководящей и на-
правляющей силой советского общества, строящего коммунизм. Задача о благе на-
рода — высший закон в деятельности нашей партии и правительства. Под руково-
дством партии в нашей стране непре-
рывно повышается материальный и куль-
турный уровень общества. Партия воспиты-
вает членов советского общества в духе
интернационального и установления брат-
ских связей с трудящимися всех стран. Под
руководством партии всеобщее учи-
тельство становится актической обороной Советской Роди-
ны от агрессивных действий её врагов, осуществляется великая задача сохране-
ния и упрочения мира во всём мире.

Непоколебимой основой силы и непобе-
димости нашей Родины, ей поступательно-
го движения вперёд является тесное един-
ство партии, Советского правительства и на-
рода. В величайшей демонстрации этого единства выразилась единодушная поддержка всех партий и всех советских народов революции. Плануемый ЦК КПСС об
исключении из партии заряженного яда трудающихихся Берии и постановление ЦК
партии Верховного Совета СССР о пре-
дании суду этого наймита международно-
го империализма.

Советские люди блестяще охраняют свои великие завоевания и под руководством Коммунистической партии ещë успешнее борются за претворение в жизнь планов хозяйственного и культурного строительства.

Коммунистическая партия, советское правительство уверенно ведут народ по пути созидания коммунизма.

Д. БАХШИЕВ,
кандидат исторических наук.

У МАЯКОВСКОГО

Большая Таганская площадь в переулке, находится дом, в котором с 1926 по 1930 год жил Владимир Владимирович Маяковский.

Здесь сейчас помещается Государственная библиотека-музей В. Маяковского, созданная по решению Советского правительства.

В двух скромных комнатах второго этажа, которые при жизни занимал В. Маяковский, и в других помещениях, занятых выставкой, лекторием и читальным залом, всё говорит о жизни и борьбе поэта, о его славе и бессмертии. Всё зовёт к творчеству и труду.

Большая квартира поэта была местом шумных собраний. Здесь встречались соратники Маяковского по поэтической работе и литературной борьбе. Постоянными гостями были художники, композиторы, писатели, работники кино. В комнате, служившей столовой, становилось так тесно, что хозяин часто самому себе было поместиться. Иногда он распахивал дверь в рабочую комната и, встав в дверях, начинал читать свои новые стихи...

Сентября 1927 года Маяковский читал только что законченную к десятой годовщине Октябрьской Революции ХХ века, самы лучшие своих произведений. На чтении присутствовал народный комиссар просвещения А. В. Луначарский, который после чтения скажал:

Это Октябрьская революция, отлитая в бронзу.

Небольшой дом в тихом переулке, с тех пор как Маяковский поселился в нём, оказался в центре дел и событий, волновавших тогда всю страну.

И по сегодняшний день в углу столовой, у входа в рабочий кабинет, висит телефон с трубкой не длинном шнуре. Шнур такой длины был сделан специально для того, чтобы поэт мог, разговаривая по телефону, ходить из одной комнаты в другую. По этому телефону Маяковский и его друзья говорят, го-
чат, журналов. И часто случалось так, что стихотворение на нужную тему оказывалось уже наполовину написанным. Поэт всегда шагал в ногу со временем, знал, каких стихов ждёт от него страна.

В начале 1930 года здесь раздался звонок с электрозавода. Рабочие просили Маяковского написать для них стихотворные лозунги.

— С удовольствием приду не помочь за-
воду, — пробасил в трубку поэт. — Не смотрите на мой отход или сон, тащи с постели.

Несколько позже «Правда» писала о том, что первая в СССР кампания борьбы с поте-
рами на производстве прошла под лозунгами, данными Маяковским.

Однажды Маяковский вернулся домой не-
обычайно возбуждённым. Он только что
читал в Большом театре на вечере памяти

Москва. Государственная библиотека-музей В. В. Маяковского. Комната поэта.

В. И. Ленина отрывок из своей поэмы о вожде. С гордостью и нескрываемым волнением рассказывал поэт о том, что вместе со всеми его слушали Сталин, Ворошилов, Крупская...

В маленьку квартиру поэта приходили зарубежные писатели и художники. Они видели в Маяковском «вдохновляющий» пример революционного поэта-борца. В их числе был и слушатель Коммунистического университета трудящихся Востока, турецкий поэт Назым Хикмет, который здесь слышал могучий голос русского поэта и на всегда запечатлев в своём сердце минуты этого встречи.

Жил В. В. Маяковский скромно. В его рабочем кабинете ничего лишнего. Шкаф из простого дерева, сделанный по рисункам Владимира Владимировича, прост и удобен.

На письменном столе — блокнот поэта, его «вечное первое». Тут же, на маленьком столешнике, самые необходимые для творческой работы книги. Среди них издания «Материализм и эмпириокритицизм», «Доктора болезни», «Сочинения Чеховского, Добролюбова, Писарева, Пушкина, Гаршина, поэтические сборники современных, номера журналов «Новый мир» и «Октябрь...». Справа на столе — корзинка с перепиской. Бросается в глаза ярко-красный корреспонденций билет с надписью «Комсомольская правда». Это газета, которой с особенной любовью относился поэт. Он был её постоянным сотрудником в последние годы жизни. Для «Комсомольской правды» были написаны многие стихотворные фельетоны, с работой в молодёжной газете был связан замысел сатирических пьес «Клоп» и «Баня».

«Его жизнь и поэзия — неотделимы. Эту цельность передадут музею», — записал в книге посетителя скульптор Б. Королёв.

А в другой записи с большой любовью говорится о Маяковском как об «одним из самых честных, чистых и гордых людей земли. Его имя звучит вечно, потому что живёт не для себя, живёт для коммунизма».

Записи в книге посетителей музея — это волнистые подтверждение неослабевающей любви к поэту советского народа и всего прогрессивного человечества.

«Маяковский учит нас всех, писателей и поэтов, как надо превращать искусство в орудие пролетариата, для строительства социализма», — так оценивает значение великого поэта Бразильский писатель, лауреат международной Сталинской премии Лоржин Амаду.

Чаще всего приходит в гости к Маяковскому молодёжь. Студентов, школьников вы встретите здесь каждый день. Это те, кому не удалось в жизни познакомиться и поду-

житься с поэтом, но которые стали на всю жизнь его настоящими друзьями.

«Большой и чистый человек! Замечательный художник! Наш друг!» Эти записи сделаны недавно в книге посетителей учащимся 10-го класса «Б» 528-й московской школы.

«Образ Маяковского — человека и поэта — всегда будет для нас светлым примером: ведь чё слово стало в такой степени «полководцем человеческой силы?» — гласит другая запись.

Забота о судьбах молодой современной революционной поэзии привела сюда в первые дни пребывания в Москве польских поэтов Боршицкого и Бруни, немецкого поэта Кубу, многих других молодых поэтов из стран народной демократии.

И всех — русских, немцев и французов, торкай, писателей, колхозников, скульпторов, — как живой с жизнью говоря, встречал, воодушевляя и напутствовал хороший, близкий и большой человек — поэт Владимир Маяковский.

Вд. МИЛЬКОВ

КОГО МОЕТ «БАНЯ»

В фондах советского радиовещания имеются записи почти всех значительных произведений Маяковского в исполнении мастеров художественного слова: есть радиокомпозиции, монтажи, радиопостановки по пьесам, поэмам, очеркам Маяковского. Но, пожалуй, самой удачной из передач является радиопостановка по его пьесе «Баня».

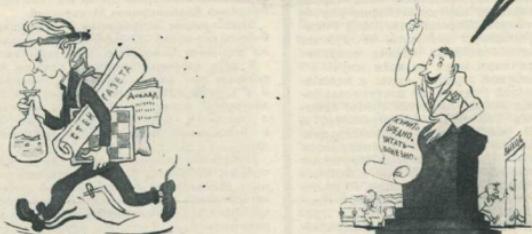
Эту пьесу, вошедшую в золотой фонд советской комедиографии, Владимир Маяковский написал в сентябре 1929 года. В одном из последних поэт говорил: «хочется дать, особенно в эпоху пятилетнего строительства, дать не только критикующую вещь, но и большой, восторженный отчет, что прорыв социализм рабочий класс». Таким «восторженным отчетом» в то же время сатирической комедией стала пьеса Маяковского.

«Баня» является как бы продолжением многочисленных сатирических произведений поэта, разоблачающих мещан, бюрократов, помпадуров, «канцлеров из партии», волокитников, интригунок и прочих перед гвардией. Задачу пьесы Маяковский видел в том, чтобы высмеять и уничтожить «грозным смехом» скрытые и явные враги нашего народа. Отсюда и название пьесы «Баня» — может (просто штат) бюрократов, — писал Маяковский в заметке «Что такое «Баня»? Кого она моет?»

Идея «Баньи» борьба нового, передового со старым, мешающим нашему движению вперёд, конкретная борьба с косностью и действием, борьба за самокритику, за нового человека — человека, строителя.

В 1930 году «Баня» была поставлена в трёх московских и ленинградских театрах, однако постановщики тогда недостаточно глубоко вдумались в текст пьесы, неудостоено прочи её, выделяя лишь сатирическую сторону и, по существу, сведя к нулю патетическую, утверждая

Сейчура

Комсомолец
Петр Кукушкин
прет в романе

— в работе на романе, —
он от пыток до макушки
в стекле изогнуты.

Мозг мутится,
пухнет парень,
тело мешает парню,
беготней своей упарен,
сам себя считает парень —
разумно деловым.

Он трубки
всё новые победные,
напрягая тихий пот,
что курить
умасло вредно,
а читать
надоборт.,
Все, что надо,
умазал он,
превосходен говор гладкий...
но... мельчали вон из зала
несознательные пятки.

ющую тему пьесы — тему будущего, тему борьбы за нее. Кроме того первые постановки грешили формалистическим трюкачеством; цирковые эффекты играли в них главенствующую роль.

Постановщик радиоспектакля народный артист СССР Р. Симонов и режиссер М. Турчнович подошли к этому замечательному произведению иначе. В своей работе они исходили из внимательного анализа текста пьесы, помня указания Маяковского, говорившего: «Баню» я переписывал пять раз, и каждое слово... сделано с той добросовестностью, с которой я делал свои лучшие стихотворные вещи».

Когда сделанная Р. Симоновым и редактором спектакля Г. Енгеговой радиокомпозиция была готова и творчески обсуждена на большом совещании, встал вопрос о подборе исполнителей.

Решено было пригласить для участия в спектакле крупнейших артистов столичных театров: Ильинского, М. Державина, В. Марецкую, А. Грибова, О. Абдулова, Толмазова, Л. Скопину и молодых исполнителей М. Ковалеву, О. Афонину и других.

Долго длился «астонтный» период работы над текстом. Взвешивалось каждое слово, подбирались звуковые «краски», разрабатывались обрамления.

Коллективу артистов предстояло возродить к жизни вещь, которая 21 год не шла в театре и уже казалась забытой. Для этого пьесу надо было глубоко понять и поставить по-новому. Несколько месяцев продолжались репетиции. По окончании каждого отрабатывался текст, для того чтобы спектакль звучал гармонично и стройно. Композитор Д. Шебалин написал для постановки музейку.

И вот наконец наступил момент, когда артисты собирались в студии. В огромном ярко освещенном зале, устланном ковром, у микрофона замерли исполнители.

— Приготовились! Включите мотор! — раздается команда помощника звукоизделий, и запись начинается.

Сцены записывались на плёнку отдельными кусками, из нескольких вариантов записей отбирались лучшие, затем плёнка монтировалась, то есть из длинной, многокилометровой ленты вырезались куски, из которых были записаны посторонние слова, тщес, как говорят л.

Много хлопот постановщикам и композитору доставило звуковое оформление спектакля. Трудно было, например, решить в музыке шум машины времени, марш времени, звук «вы不可缺少的» Победоносцева, когда во время его речи раздается рецидив: «Чудаков, вылякли ему время!» — и... «Победоносиков продолжает жестикулировать, но уже совсем не слышно». Однако трудности были преодолены. В прописи записи артисты вносили много интересных

Широкой известностью в нашей стране пользуется творчество Владимира Владимировича Маяковского. Современные люди любят читать его произведения, любят слушать их в концертном исполнении или в передачах по радио. Не так давно на крупнейшем предприятии столицы, на Автозаводе имени И. С. Сталина, в обеденный перерыв выступала с чтением стихов поэта заслуженный артист РСФСР Сергей Балашов.

Строгий и внимательный лицо рабочего, штампо-механического цеха, слушающие горячие строки поэма «Владимир Ильин Ленин». Перед глазами, как живой, встаёт Ленин на броненосие, слышны строчки сатирических стихов, разыгранные звонкого рода Бородатиков, зазнай, подхалимов, аудитория отличается смехом и одобрительными возгласами.

По окончании выступления рабочие, делясь впечатлениями, расходятся по цеху — каждый и своему станку, к своему месту. Живое слово поэта порадовало их. Маяковский живёт, борется, помогает в работе.

На снимке: Сергей Балашов выступает перед рабочими штампо-механического цеха.

Фото Г. Борисова.

предложений, направленных на улучшение спектакля. Особенно ценные замечания делал И. Ильинский, близко знавший Маяковского. Большая работа постановщика и режиссёра не прошла даром. В спектакле, получившем у микрофона новое звучание, были созданы яркие, обобщённые образы.

Народный артист СССР И. Ильинский, участник первого конгресса искусств «Мистери-Буфф», создал блестящий образ главнаписца Победоносцова, заключенного бородатика, чиновника, «беременного революцизмом», как говорит о нём одна из героян пьесы.

Весь склад его мысли, все его поступки и слова глубоко чудды борьбе за построение социализма. Он окружил себя бытвильями и подхалимами, оторвался от масс и от партии, «глаза его слезятся от довольства и благоду-

шия», он переполнен необыкновенным энзайством.

Победоносников не одинок: его окружают в числе своего рода маленькие победоносники, они как-бы дополняют его. Это Иван Иванович (народный артист РСФСР М. Державин), Оптимистенко (артист Н. Гриценко).

Большой интерес представляет работа народного артиста СССР В. Колькова, создавшего образ писателя Маяковского, мечтаний и изнокоролевских пересов всем заграничным.

В образах репортёра Моменталникова (артист В. Осеев) и художника-портретиста-баталиста-натуралиста Исаака Бальтевидского (заслуженный артист РСФСР В. Колыков) Маяковский заложил беспринципных торговцев и халтуриков, подвизающихся на поприще литературы и искусства. Характерным,

Рисунок Ю. Фёдорова.

Маяковского

Все пожалит, влавши
что фантазия позволит,—
ваш катар,
и чин,
и стан,
вшу добесть,
и мозоли.

Поэт на собрании:
«Вперед, товарищи...»
А дома,
забыв об арии солнечной,
отрет на жену,
что щи не в наравре
и что
огурцы
плоховоато просолены.

Фонстrotом
сердце веселя,
ходи себе,
жаркой и пумой,
плети
ногами
вензеля,
и только...
головой не думай.

колоритным в спектакле является образ «британского англо-сакса» мистера Понт Кича (артист Л. Снежинский), который «готов врастать в любой социализм, только, чтобы это ему было доходно».

Всей этой мрази в спектакле противопоставлены советские рабочие-новаторы во главе с изобретателем Чудаковым (народный артист СССР А. Грибов).

Чудаков выступает в пьесе энергичным, во-левым человеком. «Я заставлю время и стоять и мчать в любом направлении и с любой скоростью...» — говорит он.

Вместе с Чудаковым над воплощением его замысла трудятся его друзья — Волосинкин (заслуженный артист РСФСР Б. Толмазов), Фоскин (артист Н. Тимофеев), Двойники (М. Ульянов), Тройкин (М. Дадыков).

Хорошо показали себя в спектакле молодые артисты. С большим чувством вернулись роли О. Афиногенова (тот, Ульяртсон) и М. Коливала (Полы). Запоминающийся образ режиссера создал народный артист РСФСР О. Абдулов.

Пьеса устремлена в будущее. Уже тогда, в конце 20-х годов, Маяковский сумел заглянуть в наше время.

В пьесе происходит такой диалог:
«ФОСФОРИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА». — Как?
Вы и рабочие, вы и математики?

ВЕЛОСИПЕДКИН. — Очень просто! Мы и рабочие, мы и вузовцы.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА. — Для нас просто. Я не знала, прост ли для вас переход от конвейера к управлению, от расшифровки к арифметике?»

В нашей действительности мы повседневно встречаем людей, которых свободно владеют и прашиванием и арифметикой.

Б. Полевой в открытии «Наша современница» рассказывает о том, как на заводе имени В. И. Ленина в Чехословакии приехали наши новаторы-машиностроители, для того чтобы передать свой опыт чешским друзьям. Чехи были удивлены, как свободно и легко советские рабочие говорят о сложнейших вопросах техники и новейших методах повышения производительности труда и т. д. Их принял за инженеров. «Когда же в цехе один из гостей выпустил логарифмическую линейку и привычно прикликнул на нее расчёты, козырея были совершенно поражены»:

— Вы же токарь, откуда вы знаете высшую математику?

— Основы её изучили в техникуме при заводе, который окончил два года назад...

— Так вы техник?

— По званию — да, а по специальности — токарь. Сейчас вот учусь дальше, заочником в институте.

Это пример, который можно и не комментировать. От красноречивого говорит о силе предвидения Маяковского, о том глубоко актуальном звучании, которое имеет пьеса в наши дни.

Злободневность, устремлённость пьесы «в завтра, вперед» обусловлена широким откликом радиослушателей.

С 19 июля 1951 года, когда состоялась премьера, «Баня» передавалась двенадцать раз. И каждая радиопостановка вызывала новый приток слушателей.

Главной мыслью многочисленных отзывов, появившихся в различных газетах, является мысль об актуальности спектакля, о его современном остром звучании.

В одном из писем сказано о Победоносикове: «Его чрезвычайно построено образ, ну прямо две волны с нашего завтраки хотят деслом. Автор письма говорит, что, прослушав пьесу, этот «развяз» скажет, как и Победоносиков: «В жизни так не бывает», — но он безусловно будет задеть пьесой, поймет, что она касается и его».

Хорошо написан об этих людях радиодраматург Т. Николаев: «Радостно слушал Вашу передачу — пьесу Маяковского «Баня». Как было бы полезно почаще передавать такие вещи! Очень, очень своеобразно. Давайте побольше подобного. Стесняться того, что некоторые «сверхлитературные» ушам покажется грубоватым, нечего».

В январе 1952 года «Правда» писала: «Недавно спектакль «Баня» несколько раз передавался по радио. Свежо звучало сатирическое слово Маяковского, разящее бюрократизм и невежество».

ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХИ

Евг. ВИНОКУРОВ

Березки

У дороги берёзки стеною,
Беслоконны, светлы и чисты.
Посадили их люди весною
От великой своей доброты.
Я не веду, кто эти люди,
Где их дом, где родные места,
Только жизнь у них так же пусть будет
Беслоконной, светла и чиста.

Дмитрий ГУЛИА

На пристани

У пристани нашей, что в море по грудь
стоит на большой глубине,
два славных гостя сошлись отдохнуть,
покачиваясь на волне.
И вот теплоходу гудят теплоходы:
— Куда направляешься, друг?
Один из них с грузом на север плывёт,
другой отплывает на юг.
Дома, белизною сверкая, спешат
взгляднуть на гостей дорогих,
и пальмы, листвой удлинённой шурша,
толпою приветствуют их.
Ты можешь по нашим улыбкам понять,
что город мой любят гостей принимать,

Перевод с армянского
Марк СОБОЛЬ.

Вспомнил я дни труда и досуга,
Вспомнил, как любят у нас сейчас,
Вспомнил тебя, моя подруга,
Вспомнил о нашей с тобой любви:
Нет в ней корысти, нет ей преграды,
Нам проклянить никого не надо,
Сам только уз её не порвай!
Вдруг на минуту я стал грустнее,
Вспомнил о песенке за степной,
Нам хоть и легче, но и труднее:
С нас, дорогая, ведь спрос иной.
Наша с тобою любовь должна
Быть и доверчивой и спокойной,
Времени нашего быть достойной,
Раз уж целый мир не знает она.
Чувство большое, как путь большой,
Чистой любви не до лжи и спеки,
Может быть, именно о таковой
Думала девушка в старой песне.
Люди мечтали о ней века,
Да и сегодня в краях дальних
Многим влюбленным — в цепях жестоких —
Наша любовь, как свет маяка.

Перевод с армянского
Вера ЗВЯГИНЦЕВА.

Анатолий МИЛЯВСКИЙ

Ночью

Летний день отшумит. Тишиной
Вечер плотно седы укрывает.
Я люблю через город ночной
Возвращаться последним трамваем.

Останавливают, ёщё горячи,
Накалённые солнцем кварталы,
И отчайтво слышен в ночи
Перегуд паровозный с вокзала.

Сонный ветер в кустах шелестит,
Мостовая вся в лунных заплатах...
Где-то в комнате школьника спит,
Под подушку учебник запрятав.

В первукое знакомом окно
Тополя заслонили, кивая.
Пусть не светится даже оно,
Я его в темноте угадаю.

Как хотелось бы мне в этот мир,
Чтобы ты в тишине на минуту
Оторвалась от ворота книг,
Улынулась тихонько чему-то...

Полночь бьёт на высоких часах,
Тихо листы качаются в драме.
Только гул в типографских цехах,
Только светятся окна в горкое.

Ветерок, пролетев стороной,
Запах яблонь доносит с окраин...
Я люблю через город ночной
Возвращаться последним трамваем.

г. Симферополь.

Геворг ЭМИН

Приснился мне сон

Ночью приснился мне странный сон:
Девушка в тёмной, сырой лачуге
Пела, в слезах, о любимом друге
Песни даёбкины былых времён:
«Отняли милого у меня...»
И на другой женили — богатой...
Плачу, жестоких людей клянъ...
Плачу, браня этот мир проклятый!»
Тут я проснулся при свете дня.
Яркое утро, А песня длится:
«Отняли милого у меня...»
Ах, это просто поёт певица,...
Радио за стеной моеї.
Как хорошо! Я словно впервые
Вижу, как счастливы мы, живые,
Вижу величие наших дней,
Горе лишь песней дошло до нас.

Казевер удирают.

Ю. П. Альбукерк.
Всесоюзная художественная выставка 1963 года.

Родные просторы. Московская область. Старая Руза.

Фото Л. Иванова.

ТЯЖЕЛЫЙ ХАРАКТЕР

Рассказ

Оtosлавшись после смены, Антон Задоров покрутился на турнике, умылся и стал одеваться.

Сначала он решил пойти в клуб в своей обычной форме: спортивный костюм, брюки-карандаш. Но потом подумал, что форма для него изрядно примелькалась людям, в том же духе сегодня предстоит не совсем обычный.

Антон надел свой праздничный короткостный костюм, смочил волосы одеколоном, зачесал их назад и отправился в клуб рабочего посёлка. Шёл не торопясь: о билетах Антон заранее договорился с заведующим (два билета, первый ряд парты), а до встречи с Наташей оставалась ещё добрый сорок минут.

Добиться этой встречи оказалось не так просто, хотя Антон и Наташа работали на одном землянице: он багером, она мотористкой.

Наташа последнее время стала довольно ходко относиться к Антону. Страница его, отказываясь пойти с ним в кино, прокатиться на мотоцикле. Антон встрепенялся: может, тут замечания учительницы Татьяны Касаткиной? Наверно, встретилась с Наташей и напомнила всякой всячине.

Но потом парень решил, что во всём виновата его робость. Знакомые они уже давно, а он ходит вокруг да около и никак не осмелится сказать Наташе о своих чувствах. И это он, Антон Задоров, которого все считали парнем не робкого десятка! Надо действовать!

После смены Антон догнал Наташу на мотоцикле и, резко затормозив, остановился. Девушка отступила в сторону.

— Нет, нет, я не сяду...
— Не беспокойся, не посажу, — усмехнулся Антон и твёрдо сказал, что им непременно надо поговорить.

— О чём, Антон? — делано удивилась Наташа.

— Есть о чём... Если боишься одна, можешь пригласить сопровождающих...

Наташа всхлипнула:

— Хорошо. Я приду. Одна!

Антон сказал, что ждёт её сегодня в десять часов вечера около клуба, и, включив мотор, помчался домой.

Всё это Антон вспомнил сейчас, по пути в клуб и удовлетворённо улыбнулся: «Придёт».

После ходового, серенького дня с разём, пронизывающим ветром — осень уже давала себя чувствовать — вечер казался особенно приятным. Ветер утих, небо улеглось, прописалось небо. Было густо усыпано звёздами. Рокот моря неслось ввысь, издавая из-за горизонта, словно раздумывая, стоит ли ему подниматься над щедро расщепленной оттинкой стеною.

У клуба рабочего посёлка с высокими колоннами, лепными украшениями на фронтонах и матово светящимися шарами было людно и шумно.

Метровая фанерная афиша при входе возвещала, что сегодня вечером состоится концерт московских артистов.

Рисунок Г. Балашова.

Но артисты ещё не приехали, и шубанка в окружении их прогулевалась около клуба, пополнившись у киосков с газированной водой, у газетных витрин.

Антон взял билеты и посмотрел на часы; до прихода Наташи оставалось ещё минут пять-надцать.

Он прошёлся по аллее. Знакомые то и дело окивали его, приглашали выпить пива, сыграть партию на биллиарде. Одним Антон кивал головой, другим на ходу пожимал руку, но ни с кем надолго не задерживался.

Он проходил мимо высокой витрины, расписанной по серый мрамор, Антон украдкой скосил глаза на выставленные от края, по соседству с лучинами стаканчики стройфонаря — чернявым взлерождённым аксессуаром. Сотниковым и толстощёким узкоголовым шефом Абдуллаевым, — был помещён под стеклом и есть портрет. Не в пример соседям Антон поднялся на снимке куда удачнее: пластино скаж губы и весь подавшись вперёд, он стоял в багерской будке и неотрывно смотрел куда-то вдалёк, всем своим видом напоминавший капитана корабля.

Сейчас, на глазах у людей, задерживаться у витрины было неудобно, но Антон всё же успел заметить, что портреты стахановцев под стеклом выгорели от солнца, побелели. «Никитин уважение!» — подумал он с досадой.

У соседней витрины с газетой-многогтиражной стоял знаменитый Антону маленький журнальный бульварчик. Заметив Задорова, он схватил его за руку и проводил к кинотеатру:

— Видела? Опять про «такую» смену пишут! И должно же у вас получаться...

Антон отодвинул руку и усмехнулся. Нашёл, чем удивить... местная газета, каких-нибудь десять строк, когда о его смене пишут в областной и даже в центральной прессе!

У чёрных досок, разделённых красными линиями на графи и клетки, толпилась большая группа строителей. На этой доске ежедневно отмечали ход социалистического соревнования между механизаторами стройфонаря.

Сейчас, на лесенке, приставленной к доске, стояла девочка из конторы. Старательно стучала мелким и часто скрещивала с бумажкой, она с видом старательной школьницы вписывалась в клетки новое цифры.

За рукой девушки следили десятки глаз. Каждый серйзный успех механизматоров строители встречали оживлёнными воскликами. Девушка дошла до гидромеханизаторов.

В клетке против надписи «Смена Задорова»

она сначала проставила число «памятных за вчерашний день» кубометров грунта, а потом с особым старанием вывела цифру «276» — то было прошлое выполнения месячного плана.

Антон, стоя поодаль, с доволившим видом улыбнулся.

— Сядет багер! Сядёт! — раздались одобрительные воскликания.

— Слово держит твёрдо!

Девушка спустилась на одну ступеньку ниже и принялась азинировать показатели пропаграфы «Смена Осинкова». В клетке «Процент выполнения месячного плана» она поставила цифру «265».

— Ерё — сказал пожилой строитель, потирая бритую щёку. — А передвижку, выходит, тоже на пятки наступают!

Антон отошёл в тень. Улица Осинкова была для него некоидиантностью. Правда, Осинов принял его этого боязни, боязни за три нормы, но в начале месяца он сам же отстал, и Антон потерял к его работе всякий интерес. Когда же «основанные» рабочие подумали, что теперь пошли дни кончины его смены?.. ведь до конца месяца осталось всего три дня...

Антон стало не по себе. Он вдруг вспомнил про Наташу и поспешил вернуться к билетной кассе. Девушка всё ещё ёё было.

Вскоре к клубу подкатил автобус с артистами, дали первый звонок и публика устремилась в эркитальный зал.

Антон начал злиться. Почему до сих пор нет Наташи? Что это, шутка с её стороны, зорчество? Ведь это совсем не в его привычках — так долго ждать девушку и торчать, как чучело, на глазах у людей.

Прозвенел третий звонок. Тяжёлые входные двери закрылись, в клубе начался концерт.

Антон ещё раз тоскливо оглядел опустевшие дорожки и подумал, не пойти ли ему домой.

Но уйти было не так просто. Казалось, что вот-вот Наташа появится. Антон сел на скамейку в тени газетного юношика: отсюда был хорошо виден клубный подъезд и все, кто к нему подходил.

Наташа стояла перед зеркалом. Она привидела аккуратно уложенную волосы, покрасила маленькой синюю фетровую палочку с хвостиком на макушке, смазала пальцем с борта строгого темноватого костюма. Всё было в порядке, и можно было идти на свидание.

Но девушка спешно сняла. Она проплывала по коридору, носившая перегородкой полной, посмотрела на комод, заставленный бедулушками, и, только после этого осторожно открыла дверь. Но переступить через порог у Наташи не хватило сил, как будто там, на улице, ей ходило такое, к чему она ещё не была готова. Девушка, прикрыв дверь, вновь вернулась к комоду в зачём-то пригласила наводить на нём порядок. Переставила фарфоровые соков и утят, перебрала в вазочки цветы, поправила фотографии.

На одной из карточек Наташа была снята вместе с Антоном. Деркался за поручи, они стояли на боку землянки, словно готовились пуститься в дальнее плаванье.

Наташа положила фотографию за зеркало и задумалась.

Что там ни говори, а ей было по душе внимание Антона. Ей нравилось, что он запросто приходил к ним в дом, катал её на мотонике, подкладывал перед выходом на работу, приглашал в кино, на танцы, оказывал десятки мелких услуг.

Нравился девушки открытый характер Антона, его задор, находчивость, весёлый юмор.

С пиршеством всегда можно было непринужденно поболтать, и это импонировало.

Землянки уже частично подшучивали над Наташей, видя, как Задоров после работы уходит с её мотонике.

Когда Антон называл Наташу смешне, она одновременно обрадовалась и растерялась. Ведь она знала, что Таня Касаткина давно любит Антона, они были друзьями детства. Зачем же Наташа будет становиться у неё на дороге? А если бы кто-нибудь точно так же поступил с ней, Наташиной? Как бы она возненавидела этого человека!

Наташа подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу.

В комнату заглянула мать.

— Оделась, горячку порола, а теперь прохладаешься? — удивилась она. — Ну-ка, иди, концерт тебе ждать не будет.

Мать выпроводила Наташу за дверь. На улице было прохладно. Шербатый месец, осенел, поднялся наконец над горизонтом, но светил тускло.

Проходя мимо дома Касаткиных, Наташа услышала в палисаднике девичий голос. Погружающаяся Таня, что та стала домоедкой, уговаривала её пойти на концерт.

— А чего я там не видела? — отказывалась Таня.

— Столичные артистов послушаем.
— Я их по радио наперёд всё знаю...

— Темните, девки! Антона с Наташой не хочется встретить!

— Хотя бы Была нужда любоваться на них! Ходят, как женщины с невестой, слогают. Я эту красочно-мотористику видеть не могу!.. — Таня вдруг заговорила всплеснувшим голосом: — Скажи, Клава! Ну зачем он ей зачем? Прихада инвест откуда, вскружила голову парню, а стойка закончится, оставит она его. А я за Антона хоть куда поеду! Хоть на край света! Только позови!

Наташа медленно отошла от палисадника. Сердце её было учащено.

По голосу с грохотом чиркался пустой грузовик. Он оставил Наташу белым очём фар и исчез в темноте. Из кабинки выскочил высокий чубатый парень в замаскированном комбинезоне. Это был Вася Ведеников, электрик из осинской бригады.

Подобрал к Наташе, он заговорил торопливо:

— У нас авария. Решали просить помощи...
— Правильно решали! — перебила его Наташа. — Я сейчас же еду на землянку. А ты

ищите Антона в клубе.

Подставляя лицо встречному ветру, Наташа горючо смеялась: «А может, это и к лучшему, что свидание не состоится...»

Антон всё ещё сидел за газетным юношеским, когда грузовик остановился у землянки за дверью.

Вася Ведеников выскошил из кабинки и, шагая плечом за тяжёлую дверь, скрылся в помещении клуба.

«Фигура! В таком виде и на концерт! — неодобрительно подумал Антон. — Ну и чудаки эти, осиновцы!»

Присело несколько минут, и Ведеников вернулся. Вместе с ним вышли из клуба Денис и Петренко.

Что за трюк? — недовольно спросил высокий чёрнобородый Петренко. — Зачем нас с концерта сорвали?

— Вычурь, ребята, беда! — И Ведеников рассказал: на землянку обломился хвостик. Механик дважды приваривал его и баразину без успокоения. Смена, конечно, в простое, план летят к чёрту. Дважды звонили в контору, вызывали сварщика, но того ранние утра не было.

Ведеников умоляюще посмотрел на парней.

— Слушай, ребята... надо срочно найти Антона. Лучше его хвостик никто не привярит.

— Это так, — согласился Денис. — Сварщик он классный.

У Антона отлегло от сердца. Отвалился хвостик, и только-то! Но что это за странная смена, и с осложнением! За каждым пустяком бегут к нему: «Антон, подождите, Антон, выручь! Надсолоф!»

Конечно, в другое время Антон выручил бы осиновцев. Но сейчас, в这么月里, когда соревнование на склонах, можно этого и не делать. Он не имеет права подводить свою смену...

Так убеждал себя Антон Задоров, сидя в тени газетного юношика, пока окончательно не решил, что ему не следует показываться на глаза ребятам.

А землянцы тем временем ломали голову, где же отыскать Задорова.

Денис высказал предположение, что Антон ушёл домой.

— Ребята! — попросил Ведеников, забираясь в кузов. — Не в службу, а в дружку. Поехдем к Задорову, уговорим его.

Денис и Петренко пожали плечами и нехотя полезли вслед за Ведениковым. Грузовик тронулся и вскоре скрылся в темноте.

Антон всё ещё сидел за юношеским. Так вот, оказывается, где он живёт. И землянка такая: азота с сменой! А о нём сие, наверное, и не вспоминают. Вот и билеты пропадают...

Гладкошерстное пастроство окончательно испортилось. Антон поинул свою укрытие и, подойдя к кирпичу, спросил кружку пива.

Вдруг он заметил Таню Касаткину, торопливо подозвращающую к блестящей каске. Девушка поспешила в закрытое окопчишко, на которое уже висела табличка «Все билеты пропадены». Ей никто не ответил. Таня сердито посмотрела на табличку и отвернулась. И тут у ларька «Пи-воловьё» она увидела Антона. Взгляды их встретились.

— Опоздала вот..., в коттедже задержалась, — растроенно произнесла она. — Это правда, что московские артисты приехали?

— Привет!, — буркнул Антон, выльевая из аэрозоли остатки пива.

Таня это так давно не разговаривала с Антоном наедине, что эта неожиданная встреча совсем сбила её с толку. Девушке вдруг нестерпимо захотелось пить. Она притянула продавщице монету.

— Стакан чистой.

Холодная вода, казалось, успокоила её.

— Да... вспомнила она. — Я сейчас ребят встретила... Тебя разыскивают. Что-то на землянку доломалось. Ты им очень нужен.

— Знаю, пустяки, — отмахнулся Антон. — Без меня обойдётся.

Они отошли от ларька. Разговор не клеился. Неожиданно Антон, сам не зная зачем, спросил:

— Как живёшь-можешь, Таня?

Девушка недоверчиво подняла голову.

— А ты? Почему ты один? Почему не на концерте?

Антон нахмурился, поднял ногой камушек.

— А может, я тебя ждал, — не глядя на девицу, сказал он.

— Меня? — Не веришь? Вот они, билеты. Партер, первый ряд... — сказал Антон и, поддавшись какому-то веянию, сознанию чувству, подхватил Таню под руку и потащил в клуб.

Вечером Таня Касаткина пришла в общежитие землянки-дядечек. Собрания ещё не начались, и девушка решила пока посидеть на террасе.

Было тепло, ветер заносил на террасу колчаки брызги дожди, где-то в камине журчала вода.

Вполголоса переговариваясь, в общежитие прошли Наташа и начальник землянки Логин.

Потом по ступеням террасы поднялся Антон. Он на минуту остановился и закурил. Свет спички освещал лицо, и оно показалось Тане похождущим, озабоченным.

«Достаётся ему, работает много», — с ложностью подумала девушка и подальше было вперёд. Ей захотелось окликнуть его, сказать, что она здесь, рядом с ним. Но Антон, не зная, что делает девушка, быстро прервал. Постоянно ей немного на террасе, Таня направила взгляд за Антоном.

В общежитии всё уже было готово к собранию: столы накрыты кумачом, расставлены стулья.

Антон стоял у окна, в кругу парней осинской смены и покинул им руки.

Таня удивилась. На террасе Антон показался ей хмурым, усталым, а сейчас он с таким радушным звоном с осиновцами, как будто это были его заключенные друзья. Впрочем, радоваться Антону было отчего! По всем подсчётом, эта победа останется за его сменой. Как ни старалась Осинов, всё-таки до трёхсот пропущенных не дотянула.

— А ты, Иван, лихо разгул в этом месяце, — покровительственно сказал Антон, хлопнув Осинову по плечу. — Ещё чуть-чуть и мог догнать нас.

— На «чуть-чуть» силёнок не хватило. Не дожали... — сознался Осинов.

— Мы бы дожали... недовольно заметил Ведеников. — Это ты, Задоров, нам песню испортил. Не мог хвостиков привезти.

— Какой хвостиков? — небрежно спросил Антон.

Ведеников обронил, как он целиком вчера размыкался Задорова: был и в клубе и дома — и никто не мог его найти. А в результате землянка получила первую потерю.

Хватит тебе хвалиться, — перебил Веденикова Осинов. — В конце концов у Задорова есть свою смену. И он её не обманул проприятора. Самим надо учиться справлять как следует.

Антон с недоумением покаял плечами:

— Да что вы, ребята, в самом деле! Неужели бы я вас не выручил? Да я и не знал ничего...

Идёт он окесек. От двери, склонив голову и прищурив зелёные глаза, на него пристально смотрят землянки.

Антон стоял не на себе. Он щагнул к девище.

— И ты здесь? Давно пришла?

Таня молча продолжала смотреть ему в лицо, словно ждя ответа. Антон кинул на свободные стулья волны стола.

— Сядем поближе!

— Нет, я тут посижу! — Таня опустилась на стул у двери. Антон, взволнованный её отчуждением томом, не решался сесть рядом и отойти от окна.

Люсев открыл собрание и рассказал о том, как проходило в этом месяце социалистическое соревнование. Это был первый месяц. Землянки работали слаженно, дружно, с подъёмом. И хотя первое место временному осталось за сменой Задорова, осиновцы за этот месяц сделали стальной рывок вперёд.

Наташа, обернувшись в сторону Осинова, первая захлопнула в двери. Все склонились к поддержке. Таня искала погладившую на Антона Сидя. Сидя на подоконнике, тот залаподировал вместе со всеми, но сдержанно, для вида.

«Так вот он какой, Антон Задоров!» — подумала девушка, вспоминая во всех подробностях тот вечер, когда они встретились у клуба.

Она хорошо знала характер Антона. Антон был самодоволен, заносчив, любил прахастить. Но всё это, как думала Таня, искупалось его горячностью, смелостью, умением работать самозабвенно, с огоньком. Такой парень, казалось, никогда в жизни никого не подведёт и ничего не покажет для товарищей.

Девушке и в голову не приходило, что Антон способен притворяться, хитрить, кого-то обманывать.

Таня судорожно скжала кулаки.

Лесом тем временем достал из угла тяжёлое багрянтовое знамя, потрогал золотые кисти и обставил:

— Решимся брохом комсомола передавшее красные знамя по итогам соцсоревнования присуждено смене Задорова. Прони, товарищ Задоров!

Теперь, в свою очередь, дружно заплющировали основополы. Антон скосился с подлокотника и, покраинав кисти, поднявшись, шагнул к столу. Задоровы поднялись, как по команде: «Что же делать, что делать?» — мучительно раздумывая, что же делать. Антон Неустроев умолкал об этом? А что будет, если она скажет всю правду? Может, ей уйти сейчас домой и ничего не видеть, не слышать. Вот и дверь совсем рядом. И никто этого не заметит...

Таня осторожно поднялась со стула.

Начальник земспарка передал Антону знамя и поклонялся руку.

— Но ути, Антон, — напомнил Лосев, — если смена Осипова и дальше будет работать с таким же подъёмом, как в этом месяце, знамя у вас, пожалуй, долго не задержится.

Этот миг был подстерегнут запальчиво бывшим Антоном, и он сорвался с места, такую минуту колеблясь отвечать по-изначу. Он отдал знамя полковническому Петренко и завершил собрание, что его смена приложит все силы, но знамя никому не уступит...

Ты уж обо всём говори... до конца, — негромко сказала Таня, держась за дверную скобу, у неё так и не хватило сил толкнуть дверь и уйти.

Антон кинул на девушку недобрый взгляд.

— До какого ещё конца? Не перебивай, поговори.

Таня оторвалась от двери и, побледнев, подошла к нему:

— Нет, я же, тебе ты! Ты же честному скажи, по-комсомольски! Почему ты Осипова не выручил?

— И она напомнила ей, что случилось вчера четверть дня тому назад.

— Ну вот... А Задоров ещё знамя принимает... Заверяет, клинчейт! Где же у него совесть? — слабеющим голосом закончила Таня.

Земспаркеры содрогнулись молчанием.

— Всё так поверот на сто восемьдесят градусов! — сказал начеку Петренко.

— А еще товарищ называет! Обсудить этот вопрос! — закричали Веденикин и, обернувшись к Осипову, возмущённо принялись ему что-то доказывать.

Что же тут обсуждать, дело очевидное... — глухо сказал Денис. Он зарубил из рук Петренко красное знамя, осторожно поставил его в угол и вернулся на свой место.

— Давно бы пора! — негромко сказали Лосев. — Я всё жду, когда же вы о самом-то главном заговорите. Знамя знаменем, а человеком. Вот он перед всем, батер Задоров. Любимец экипажа, «душа корабля», ну и как там его еще в газете расписывали! А так ли это? Таня, ты же знаешь, что я вчера в газете споделал много краски на Задорова напомнили? Вот Таня смузилась, поскребла, а вы что же притихли? Не к лицу это комсомолцам!..

«Назначается... Танер будет ему преборочка по всем статьям!» — обрамдила Таня и незаметно выпала из общежития. Дожди, перестав, но в воздухе сиделась мелкая водянная пыль.

Не разбрившись дороги, Таня побрела к дому.

«Ну, вот и всё...» — думала она. Сама, свои руки развязала последний узелок, который хоть и не прочиро, но всё же связывал её с Антоном. Антон никогда ей этого не простит. Ей будет у них на встрече, ни мира, ни дру-

гости.

Ничего не различила в темноте, Таня азартно ударила коленкой о спаленные в беспорядке бревна. Весирину от боли, она запрыгала на одной ноге в сторону от дороги, пока не ухвалилась за плетень. Прижалась к нему и вдруг зашипала не то от боли в ноге, не то от тоски, скжавшей сердце.

И что у тебя за характер! Нет, чтобы смогла вспомнить скажи человеку что-нибудь озборительное, приятное, расположить его к себе. Всегда её тянет на азме, речевые слова. Кому же она может быть мила с таким языком?

Таня не помнит, сколько времени простояла она у плетня, и не заметила, как к ней подошла Наташа.

Наташа стала рядом с девушкой. Первой ей мысленно было обнять Таню. Но что она могла ей сказать, чем утешить?

— Что же ты до конца собрания не дослушала профориентацию Наташа. — Сердце слабеет!

— Какое у тебя, Наташа, на колено отзвычка отвечать Таня... Не заниматься статейками...

Если интересно, могу информировать... — продолжила Наташа. — Антон получил во вторник предупредительную мига.

— Со знамением как? — вырвалось у Таня.

— Отказалась наша смена от знамени. Не заслужили пока. Пусть лучше Осипову вручат. Мы письмо об этом будем в окно писать...

— Я так и знала, — горестно вдохнула Таня, — и всё из-за меня. Он же дурной, глупый...

Наташа улыбнулась в темноту и положила на тавлоне руку.

— Нет, ты не такая... Лосев так и сказал: «Молодец! Настоящая комсомолка!»

— Где там моловен! Просто характер у меня противный — всегда на рожки лежу.

— А знаешь, — помочь, призналась Наташа. — Я бы тоже так поступила. Пусть хоть и любишь кого, пусть креши любишь... Всё равно! Лучше правду в глаза, чем себя и друзей обманывать.

— Не зря говоришь? По совести? — обрадовано переспросила Таня, доверчиво потянувшись к Наташе; но вдруг отвинтила и тако спросила:

— А ты... ты его очень любишь?

— Я? Антона? — смутилась Наташа, словно Таня заглянула ей в глубинный тайничек души, коснулась самого сокровенного. — Вот уж не думала об этом... С чего ты взяла?

— А вместе вы всегда, на мотоцикле катились, а кино ходили, на танцы...

— Это же просто так... по-товарищески!

Таня притянула к наташиному плечу, и, скрывая свою радость, счастливо засмеялась:

— А я-то... Мучилась, зыпалась, Тебя видеть не могла!

— А теперь? — осторожно спросила Наташа.

— Ты... подруга моя, — призналась Таня и неожиданно заговорила о другом: — А вы Антона здорово на собрании потрещали?

— Не волнуйся, жив остается. Это ему только на пользу подбрасывает.

— Да, это не к тому. Антону и покрече не походит. За чистоту ему проработочка была.

— Много о чём говорили...

— Больше бы надо! Ему это позаде так! И во комсомольской линии и по работе... Он ведь парень ничего... Ему только покрече потрещать надо! Ой! — спохватилась вдруг Таня. — И чего я стараюсь только! Всё равно нам теперь не дружить... Лютерует он, верно, на меня?

— Ничего... Сойдется ешё ваша дорожка, — подавив вздох, заверила Наташа и протянула Тане руку.

1. Среди сочной зелени парка блеет лёгкий шипин Химиковского речного вокзала. Отсюда можно отправиться в водное путешествие и любому из пяти морей, омывающих Европейскую часть нашей страны. Их суда отправляются в более близкий путь по каналу имени Москвы.

Яркое утреннее солнце дробится в воде тысячами ослепительных бликов, вспыхивает на стёклах Химиковского речного вокзала и отправляется в начиненные медными поручнями белоснежных теплоходов, стоящих у бетонных причалов. Свежий ветерок, подующий речной сырости, несет от водораздела.

На палубах парохода «Дон» сотни оживленных, по-летнему одетых людей, отправляющихся на воскресную прогулку. Здесь рабочие и служащие прославленного завода «Динамо», мясокомбинат имени А. И. Минкова, сотрудники Центрального института прогнозов, студенты Московского транспортно-экономического института.

Всё готово к отплытию. Заглушила шум голов, смех, песни, проплыли в утреннем воздухе хрипкий рёв пароходного гудка. Полоски воды между берегом и судном, когда начала шириться воронка, скроют в канале.

Интересна эта водная дорога. Пароход проплыает под акурганными, воздушными фермами мостов, навстречу ему спешат катера, лодки, лёгкие яхты, быстро меняются по берегам сплошные летние пейзажи. Белоснежные чайки стайкой кружатся над водой.

У водяного лотка дышится и легко пойтись. Далено по глади воды разносится задумчивая русская песня, полная светлой лирики и неизъяснимой красоты.

Два с половиной часа пути проходят незаметно, и вот уже пароход пристаёт к беленому берегу. Пристань «Хвойный».

Москвичи сходят на зелёный берег. Одни рас-

В воскресной день

2. До отплытия парохода «Дон» осталось совсем немного времени. На его палубах уже разместились сотни людей. К сходням торопливо подолгу подолгу последние пассажиры. Скоро пароход отчалил от бетонной стены и отправился по каналу.

3. Много интересного можно увидеть в пути. Лёгкие яхты бороздят чистую, прозрачную воду. Солнце поднялось высоко, становится ярко, и пассажиры парохода от нетерпения сжидают часа прибытия: всем хочется погулять.

4. Едва пароход причалил и пристани, берега водохранилища усыпали отдыхающие москвичи. После долгой зимы хорошо играть в волейбол! Звонкий, тугой мяч легко переносится от игрока к игроку.

5. Скоро в обратный путь, но никак не хочет расставаться с чудесным местом отдыха, с прелестями солнечного зеркала, звоном голосами птиц. На опушке темной рощи веселятся студенты. Ловко отплясывает голая загорелая девчушка.

полагаются в колеблющейся тени раскинувших берез, другие — у самой воды, на солнечные. Шум веселых голосов, гулоками звуками ударов по мячу заполнилась приозерная, пронизанная солнечными отсветами роща.

На берегах вселился певец вода. Она теплая, ласковая. У самого берега дети подорвали радиные брызги, подальше группа молодыхки перенеслась мокрым волейбольным мячом, глянцевито блестящим под лучами солнца, а еще дальше, на северо-западную окраину, темными точками, насплохнутое горизонта плавают.

В середине дня с горизонта набекалы лёгкие прерывистые тучи, прослыпав на воду и берег тяжелые, редкие капли дождя. Но свежий, насыщенный влагой воздух, быстр разогрев их, и они, заслонив на небе яркое солнце, солнце, под лучами которого задыхалась влажная трава на полянках, засверкали на стеблях и листьях стеклянные капли.

Берег полон радости, счастья. На одной из полосок песчаной стороны поют под антеннами. Изпод пальцев юноши вырывается одна мелодия за другую, и вдруг вспыхивают задорные звуки украинского голода. Девушка в светлом платье срывается с места, в отчайной пляске. Она идет по кругу летних красок. Трепет, трепет, илья, что стук каблука пропадает в траве.

Веселье было в самом разгаре, когда над берегом прозвучал, отразившись слабым эхом на другом конце водохранилища, привычный гудок парохода.

Пора домой. Группами идут к пристани отдыхнувшие, синеватые москвитчи.

В. АРХИПЕНКО

6. Уже за нормой остался берег пароход всплыл куполом. По зеленой сенью деревьев Транспортно-экономического института смешались обсуждали проведенный день. Он прошел по настоящему интересно и весело.

Рисунок Ю. Николаева.

БЕЛАЯ КОСТОЧКА

Фальстон:

Бросить институт в середине учебного года для Лидии Ахановой ничего не составляло. Обычно за неделю до этого события родители получали от неё жалостливое письмо, а когда дело происходило в родном Ростове, Лиза, вернувшись с занятий, просто высыпала конспекты лекций в дальний угол.

— Надоело? — понимающе спрашивала мать.
— Не нравится. Студенты какие-то не-

— Куда же теперь?

— Подождём до осени. Ведь не горит.

Мать — преподавательница истории — соглашалась, что, действительно, не горит. Отец — преподаватель политэкономии в

одном из ростовских техникумов — в dela дочери предвзятое вообще не вспоминается. К родителям Лида почтительна — это главное, остальное же со временем удаляется. Даже приятно, вернувшись с работы, застать дочку дома в её изысканном кресле-качалке. Иногда Лида садилась за рояль, и тогда уютная квартира Ахановых наполнялась мелодиями некоторого вымысла. Там здравали из хлопотной студенческой жизни короткая запись для этикетированной, всегда хорошеной девушки.

А потом приходила юная ростовская весна, с её приятным запахом цветущих акаций, и Лидя Аханова ехала с мамой куда-нибудь к морю, чтобы на досуге решить, в какой институт податься осенью.

Когда в 1952 году Лидя Аханова поступила в Ростовский медицинский, это был уже четвёртый институт в её жизни, и она попрежнему училась только на первом

Как же могло случиться, что Лидя Аханова свободно «кочевала» из института в институт? А случилось это потому, что комсомолка Лидя Аханова каждый раз спокойно прятала коньки в воду. Зачем

ей приёмные комиссии, экзамены, когда в институт можно попасть в порядке перевода? Она обманывала товарищей, комсомола, государство.

Чтобы расплатиться этакой клубок, надо вернуться к 1949 году, когда Лиза Аханова с грехом пополам сдала экзамены за десятый класс в одной вечерней школе. У неё было причиной переворота из обмыкновенной десятилетки в вечернюю школу рабочей молодёжи. Она переверзла лишь в расчёте на более лёгкие экзамены. Но расчёты не оправдались... В вечерней школе спрашивали же, как, в каковой. И результатом Лиза Аханова вместо аттестата получила... только справку.

В ростовские пушки таким документом её не признали. Но папа имел добрых знакомых в Азовско-Черноморском сельскохозяйственном институте, и Лиде без долгих раздумий поступили туда. Нет, бытве агрономом она вовсе не собиралась! Всяськая с концепциями и злаками не в её характере. Просто надо было где-нибудь пропробовать свою гипотезу, чтобы потом поступить...

— А куда тебе хочется? — спрашивала мама.

— Да я еще не решила. Разве это так
срочно?

Родители умчались переглядываться. Ка-
кой ёщь ребёнок их Лидочка! Подумать
страшно, если ей ждёт судьба брата, имев-
шего «неосторожность» приобрести профес-
сию геолога. Теперь он кочует где-то с
экспедициями.

Когда Аханова-мама рассказывала знамым о жизни сына, она в слово «ко-чут» вкладывала всё пререне обитателей ютого гнездышка к неизвестным дорогам и расстояниям. И, должно быть, в отмечку за это, ко-чутки пропали к ним в дом. На первом вздохе все дома оставались пустыми, ароматы фланкомеров пыльно-струящиеся выстроились на трельяжи, дымчатые отражались в иллюминации.

и долговязые столики-одноножки. Кочевала лишь её дочь Лиза.

«После года учёбы в Азово-Черноморском институте, как и было задумано, она взяла перевод в Краснодарский сельскохозяйственный. Её будто бы прельстило виноградарство. Так обыяснила она своей переводчице новым товарищам по институту. Возможно, что она, побывав в моря и настроившись на виноградники, в самом деле решила стать виноградарем. Но это было ошибкой, я бы сказал, неправильной. Королевская, наядко-ядко дверька украсит собой любой виноградник. А осенью можно фотографировать её на фоне сочных гроздей и посыпать карточки знакомым. Но увы! Уже первый семестр учёбы заставил её подумать о следующем учебном заведении — Ростовском университете.

Почему бы ей теперь и не поступить в университет? По крайней мере кончается юности на чужом квартале. «Мытарства», собственно говоря, и не было. Просто Лиза оказалась неподготовленной к самостоятельной жизни. Не зная денег, она тратила их с завидной легкостью. То, что присасывалось родителям на месяц, исчезало в течение однонедельного отпуска. И же она хотела жить на свои деньги.

Следует отметить, что Лиза была уединялась однокурсницами, которые умели веселиться и простональных туфлях и пальтах. Они не грустили, если до стиженя оставалось мало денег. Дирика не чула также не вызывала у них необходимость тотчас покупать новые. Можно и заштопать! Лиза Ахахова втайне восхищалась этими девицами, но дружить с ними не дружила. Они не понимали её одна - их.

И вскоре Лиза вернулась в родной дом под родительское крыльшко.

— Значит, в университет, дочурка? —
спросил её отец. — На какой факультет?
Лида пожала плечами:

— Мне всё равно. На каком легче?

На Альда, ли у её родителей, которые оба были педагогами, ни разу не поднялся вопрос об истинном предназначении человека, о любви к труду, к своей профессии. Просить этого Альд не предлагалось иметь высшее образование, как девушке из культурной семьи. Позднее, когда в дом к Ахановским привели комсомольцы медицинского института подготовкой о людиковом образе жизни, Альда почти оскорбляясь такими высшательством. Но вопрос, с кем общается его дочь, он с достоинством сказал:

— Плохое влияние здесь исключается. Она дружит с дочерью одного крупного директора...

Личными достоинствами этой девушки он не интересовался, достаточно ясно, что она «директорская дочка». Так в уютном родительской гнезде, при закрытии форточек, уродовалось сознание Лиды Ахановой-комсомолки, студентки, будущего советского специалиста. Её школьные по-други переходили уже на четвертые курсы различных вузов, когда Лиза Аханова бросив второй курс биологического факультета Ростовского государственного университета, неожиданно подавалась в Ростовский медицинский институт. И, конечно, оплатить первокурсницей!

Первый день в новом институте особых волнений у неё не вызвал. К новизне она уже привыкла. Однако уж если суждено стать врачом, так надо по крайней мере сразу кое-что выяснить...

— Ребята, — обратилась она к однокурсникам, — а какому врачу больше всего пла-
тят?

Первокурсники опешили. Они всё еще переживали радость своего поступления в институт, о котором мечтали со школы. И каждый из них заранее знал, по какой специальности он будет работать. Но это связывалось у них только с личным призванием и отнюдь не с размерами заря-

— Раздались возмущённые возгласы.
— Лиза спросила, не подумав. Зачем так резко? — пытался утихомирить товарищ Томас Бейден.

Между тем Аида в институте вполн

ожомилась. Иногда она на несколько минут забегала в «натомичку», где студенты готовились к экзаменам, чтобы показать однокурсницам новую шапочку. Шапочки девушкам, конечно, нравились, но на Лиду они посмотрелись неодобрительно. Как она будет сдавать анатомию? Всё чаще в журнале посещаемости против фамилии Ахановой стояли знаки «нб». За первый семестр их набралось... 78.

— У мамы большое сердце, — коротко объяснила она в комитете комсомола и в доказательство принесла обыкновенный репетиторский бланк — без подписи и печати. Потом студенты ездили на сбор хлопка в подмосковный район, на расчистку железнодорожной линии во время снежных заносов, а Лиду отыскивали дома.

— Почему же твоим не ездила? — спрашивали её товарищи.

Лида бормотала что-то о своём нездровье. И как бы в подтверждение этого в журнале посещаемости опять зачалили «нб».

Тогда члены комитета решили поговорить с родителями Лиды. И вот они сидят в тесно заставленной комнате, критически поглядывая на безделушки. Здесь мир их однокурсницы, подруги, комсомолки.

— Ваша дочь плохо учится, пропускает занятия.

— Да, — заволновалась мама. — Лида действительно не могла ходить в институт. У неё косточка...

— Какая косточка?

— Косточка на большом пальце. Не знаю, как это у вас в медицине называется, — только Аханова ни один туфель не могла надеть.

При упоминании о болезнях дочери мама расстроилась. Она извиваясь плачет и стала прикладывать его к глазам. Лида, наоборот, оставалась спокойной. Мама поступила правильно. О косточке упомянуть тоже следовало.

— Косточка? — возмутился комсомольцы. — А знаете ли вы, что вместе с вашей дочерью в нашем институте учится девушка на протезах и у неё нет ни одногопропуска? Она отличница и активная комсомолка.

Нет, Аханова-мама этого не знала. Дочка ничего не рассказывала ей.

— Кстати, как вы смотрите на то, что ваша дочь кочует из института в институт?

— Послушайте! — воскликнула разгневанная родительница. — Вы её просто травите. Девочка вовсе не кочевала. Она не выродилась.

— Так делают многие, — добавила Лида.

Позднее, на общем комсомольском собрании первого курса, она сказала, что любит именно медицинский институт, что она мечтала о нём всю жизнь и теперь уже никогда больше не уйдёт. Комсомольцы слушали её сурово. Лиши комсорг Вайман склонен был простить Ахановой бесстыдную сумму народных денег. А зал ведь было не только в этом. В течение четырёх лет комуто из десятиклассников отказывалось быть первым на первый курс, потому что Лида Аханова занимала в том или ином институте временное место.

Но, даже искалеченная из комсомола, Лида Аханова так и не хотела понять, за что её осудили товарищи. Ведь теперь-то она уже твёрдо выбрала себе профессию.

Пересмотрите свой рапорт, — требовала она у товарищей, — вы ко мне несправедливы.

Но комсомольцы оставили свой рапорт в снае. Пусть она вернёт себе комсомольский билет хорошей учёбой, честным отношением к товарищам...

Комсомольцы знают, что в лидских ошибках повинны и её родители. Тревожась за судьбу однокурсниц, они ждут перемен и в доме Ахановых. Именно там, под родительским крылом, появилась у здоровой советской девушки редкая в наше время болезнь — «белая косточка»...

Лариса ФЕДОРОВА

Много друзей у Саши Люлькина.

Фото Г. Борисова.

ТВЕРДОЕ РЕШЕНИЕ

Михаил ГОДЕНКО

Вчерневшем от дождей деревянном здании фабричного управления на втором этаже находится комната комитета комсомола. Боком к широкому окну, на которого виден и послон широкий разлив реки Суры, стоит письменный стол. На столе телефон и крупный глянцевый портрет в котором растёт каштан. За окном сплошные сумерки.

В комнате — заседание комитета. Обсуждается вопрос учёбы. Все комсомольцы организации учатся или в «ружах» или в вечерней школе, но не все регулярно посещают занятия, не все успевают. Вот от этого и идёт разговор. Безучастных нет. Ребята шумят, перебивают друг друга.

За столом сидит секретарь организации Александр Люлькин. Быстрые светлыё его глаза охватывают сразу всех. Он сидит молча,

улыбается и всем своим видом показывает, что шуметь, собственно, нечего и что он ждёт, пока утихнут. И все постепенно утихают.

— Вот так-то лучше. А теперь давайте выступать по порядку.

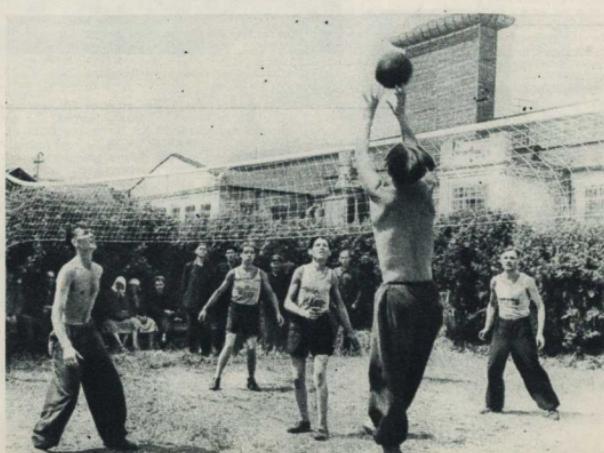
Александр Люлькин комсомольцы зовут просто Сашей, вкладывая в это слово любовь,уважение.

На фабрике он руководит бригадой грузчиков. Член его бригады комсомолец Анатолий Андреев, крепкий смуглолицый юноша — вот тот, что сидит у окна,— относится к нему с особой симпатией. На это есть причина.

Стояла зима. Днём была оттепель, шёл снег, затем дождь. К вечеру небо прояснилось, заблестели холмы, как иней, звезды. Ледокол затягивал лужи.

Тут и случилось непредвиденное. Тюк-цел-

Хорошо в обеденный перерыв погреть в волейбол!

люзии, за день намокшие под дождем, теперь промбрели насквозь.

Целлюлоза — основной полуфабрикат. Не подашь ее во время и в нужном количестве, остановишь работу цеха бумагового производства. Но как подать? Не будешь же волить обделенный тюк и кишенные высокие корыта, где размокает целлюлоза и где она покидает вид металлических плавников, которые рвут ее мешки. Туда целлюлоза подается отдельными листами. Значит, тюки надо разбивать. А сколько из этого потребуется времени? Неужели будешь проставлять механизмы, падающие драгоценным предметом?

Бригадир Люлькин не растерялся. Он снял часть людей с других работ, большинство рабочих бригады вооружил топорами, ломами. Остальных поставили к тележкам.

Потом Александр скуну пальто, вязал топор. Его скуча, крепкая рука к топору привычна. Много деревьев свалил он и много сучьев срубил за время тяжелой партизанской жизни в лесах Белоруссии.

Пластины целлюлозы, как сосновые поленья, откалывались с треском и ложились у ног. Из-под топора падали деревянные прутья, стеки, волокна. Стаканы фурзажа, погруженный отбрасывал чуб из пыли и спасался за топор.

Людям слегка передавались его энергия, задор. Все поверялись в то, что спасутся с рабочей. До утра стучали топоры, ломы, грохотали по облезленному настилу тележки.

Цех работал бесперебойно.

Анатолий подумал тогда о Люлькине: «Настоящий бригадир!» А когда Саше как передвижнику производства вручили на торжественном собрании денежную премию, Анатолий вместе со всеми комсомольцами гордился своим секретарем и, казалось, громче всех хлопал в ладоши...

Вот и сейчас видят Анатолий Сашу, высокого, стройного; лицо худощавое, всегда улыбающееся.

Конечно, забывает повеселение Виктора. Виктор работает электромонтером, учится в девятом классе без отрыва от производства. Всё шло хорошо. Но в последнее время он забросил учебу, пропустил много уроков.

Саша, смотря ему прямо в лицо, подвел итог разговору:

— Ты должен по-комсомольски отнестись к замечаниям товарищеским, должен наверстать упущенное. Учиться много, упорно — для молодёжи самое важное!

Веско и убедительно произнесли эти слова секретари. Вес и убедительность им придавало то, что сам Александр Люлькин — отличник двухгодичной районной партийной школы.

Но Виктор равнодушно выслушал его и съязвил:

— А у самого-то за душой всего-навсего семилетка!

Больно ударили Александра эти слова. Глаза его сузились, потемели, но Виктору от них не отвело.

В этот раз Саша впервые захлопнулся на дверь одиночки.

Он остановился на низком деревянном мосту. Шумела вода у водосброса. Впереди по высокой насыпи стоял длинный товарный состав. Когда промелькнул последний вагон, перед глазами открылись огни Пензы, расстилающиеся по склону холма. Справа, за высоким плотным забором, фабрика. Больше ста лет дымит она высокими красными трубами.

На этой фабрике работали сапиши отец и мать, на ней работает и Саша с женой. Глубоко вошла фабрика в жизнь Люлькиных. После смерти отца Саша со всеми мальчишкой переехал с матерью в Белоруссию. Думал, не уедет вон из страны, и вот он опять здесь и не мыслит себя никогда, кроме фабрики, точно природы к нему наследства.

До войны Александр успел окончить шестой класс. Седьмой кончал по возвращении в Пензу, бегая после работы в вечернюю школу. Саша помнит, что семи классов очень мало. Нужно пока хотя бы среднее образование. Фабрика строится, расширяется, приходит новые люди — молодые специалисты. Всё труднее становятся руководить комсомольцами: не хватает знаний. Иногда до слёз обидно:

разве не хотелось учиться? Но пока не пришло. Надо было обеспечивать и себя, и мать, да ещё помогать младшему брату, студенту. Потом женился. Вот уже две дочери подрастают. А на учёбу в средней школе пока не нашёл ни времени, ни возможности.

Больно ударили Виктор, но, выходят, он прав...

В том краю посыпалась, что ближе к реке, раскинулась широкая ровная поляна. Теплый ветер высушивал на ней засохшей талой воды. Бледноватые стрелки молодой травы потянулись к солнцу.

На эту поляну я пришел сегодня комомыши фабрики с лопатами, граблями, носянками, чтобы обустроить спортивную площадку. Вон уже девушки тетрадного цеха начали с граблями по футбольному полю. А в этом конце полянки ребята начали копать ямки для прыжков, расчищать и отмечать дорожки. Два парня из механической мастерской устанавливали столбы для волейбольной сетки. Они разделась по пологам. Каждый из них сжал в кулаках холст под белой курткой. Всёра, когда их комсорг Норкин, шумавший изнемога роста юноша, говорил им о предстоящем воскресенье, они не выказывали ни интереса, ни желания, а теперь, увлечённые, работают с радостью.

На площадке вьются горы бурого песка и тырсы. В дальнем конце поляны подпилили кучу мусора. Она не горит, а лымя густым белым дымом, который медленно поднимается в небо.

Саша послевесел везде. На его бледном лице даже румянец выступил, что бывает очень редко, только в минуты большого возбуждения.

Стахановка тетрадного цеха Раиса Дурашова.

На поляне появилась девочка из управление. Она принесла Люлькину записку от секретаря партийного бюро. В записке было написано: «Саша, все хорошо. Деньги отпущены».

Люлькин видел, что ребята уже успели видеть, что придется организовать ещё один турнир. Их не беспокоило, что не так много. Только вдохнуть бы сил, восодышевить людей, и площадка будет готова сегодня.

Он золотил маленькой записку над головой и побежал к группе одевавшихся.

— Ребята, дела-то какие! Бутсы, трусы, майки — на все комады! Смотрите!

Вокруг него струдились, загибали — не разберёшь, кто о чём. Но каждому было ясно, что четыре команды будут в полной форме. Этому радовались и футболисты и болельщики.

Известие ободрило всех.

— Ребята! Так чего же вы! — крикнул Саша. — Поднажмём — и хоть сегодня мяч на поле!

— Правильно!

Пока не закончили всех работ, с площадки никто не ушёл.

Дорога, ведущая от фабричных ворот, раздвиняется как раз на том месте, где стоит обжигатель — длинный деревянный дом на высоком каменном фундаменте. Не так давно сколы посыпались подросткам, прибывшим из ремесленного училища. С тех пор привыкало забыть секретарю комитета. То графинов нет в комнатах, то чайников, то вешалок, шкафов. Добился этого — другую будку из坚持以 надо: обозревать у ребят хоть отвагу, и к порядку плохо приучены. Бывало, приходят с работы и вместе того, чтобы повесить рабочую одежду в специально отведённом месте, свялят её у порога комнаты — не перебраться через эту кучу.

Однажды, войдя в общежитие, Саша молча начал подниматься с пола спешкой и переносить на плечи вешалку. Ребята удивлённо смотрели на него. А он, повесив последнюю, сказал негромко:

— Ладно, буду всегда после смены заходить к вам и убирать. Договорились?

Ребята молчали. Затем кто-то пристыженно взорвал:

— Ну нет... Что вы, товарищ секретарь, мы saidi...

Приходилось и на комитет вызывать некоторых и их собранных говорить о них — порядка стало больше. Есть и такие, которые долго не унимались. Особенно один, называемый, белоголовый. Он всегда ложился на скамейку не иначе, как разбежавшись, подсыргивая и падая плашмя. Это у него получалась очень ловко и вызывало хохот у ребят. А вот совсем недавно он скосился: оборвал сетку, и ему поставили копью с досками, что тоже вызвало немало шуток и смеха. Ребята подружились:

— Ну, как, сучки не упираются в бокса?

Приходил Саша Люлькин все обрадовался. Он приносил на стул, улыбнулся.

Хорошо, когда он улыбается. Веськие складки, выступающие на лице, складки вакоут да в рта в военную пору. О том времени напоминает ребят сашина колодочка с лентой медали «Партизан Отечественной войны» 1-й степени.

Разговор зашёл о фабрике. Ребята по специальности — строители, строи цехи распрашивавшегося предприятия. Но вот как делается в этих цехах бумага, не знают.

Саша начал с того, что ему близко, знакомое. С подачи целлюлозы, глиноэма, каолина. Затем рассказал, как получаеться беломоловая масса, как он густые, как беломоловые мастики, складки. Рассказал, как линуются листы, как складываются тетради. Упомянул и о том, что в настоящее время фабрика отправляет бумагу для братской страны, для Монгольской Народной Республики. На упаковке стоят марки: «Маяк революции».

Ряды ребята. Хорошо рассказала им Саша о фабрике. Но у самого в душе досада и недовольство. «Как все это общество, поверхность, я знаю!» — думал он. — Кончи поглубже, спроси, какие там реакции, какие процессы, по каким формулам, в каких пропорциях, — ничего не отвечу...»

Уходил из общежития с таким чувством, точно виноват был в чём-то перед элитами любознательными паренёшками. Всё назойливо стучала мысль: «Мало знаний, мало».

Учился молча. Жена подушту, полусерьёзно засмеялась:

— Дома редко показываешься: что работа, то комитет, то занятия. Дочки, поди, и да отца не привозят, забудут...

Саша ничего не ответил. Он подошёл к краю ватки, наклонился, долго вглядываясь в детскис лица. И как раз в эту минуту в сознании его окончательно созрело решение: «В восмой класс пойду сразу же по окончании партцеха. Ради них, ради детей, и надеюсь учиться!»

Не заметил, как начал думать вслух.

— Ты что бормочешь? Ложись! — сказала жена.

— Нет, нет. Завтра семинар, а я ещё не всё сделала.

Он сел за стол и склонился над книгой.

«Молдавенка» в исполнении Ансамбля народного танца Молдавской ССР.

Фото А. Мондатова.

На тренировке.

Фото Н. Смирнова.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

18 сентября 1848 года двадцатилетний студент Николай Чернышевский в своем зашифрованном дневнике записал: «Я начинаю думать, что республика есть настоящая, единственное достойное человека взрослого правление... Мне кажется, что я стала по убеждениям в конечной цели человечества решительно национальным социалистом и коммунистом и крайних республиканцем...» Эти пламенные слова, вырвавшиеся из сердца юноши, можно было бы поставить эпиграфом к рассказу о жизни и творчестве Чернышевского, одного из самых выдающихся русских революционных деятелей.

Он был писателем и критиком, социологом и публицистом, философом и историком, экономистом и естествоиспытателем. Он выступал как редактор, журналист, переводчик. И что бы ни делал, в какой бы области знания ни прикасалась Чернышевский, он прежде всего был борцом, трибуном, митежником. Всю свою жизнь была отдана делу освобождения родин от ига самодержавия.

Царизм жестоко отомстил писателю-революционеру: больше двадцати лет Чернышевский находился под арестом в каторгах, на которых в ссылке Понтийским сиропом расщепил скотину, там где был заключен в Петропавловскую крепость, а возвратился из Якутской тундры на родину семью стариков... Но, несмотря на несметанные испытания, дух его не был сломлен; самодержавию не удалось поставить на колени мужественного борца за свободу народа. Когда ему предложили написать прошение о помиловании, Чернышевский твердо отказался: «В чём же я должен просить помилования?» — спросила он приехавшего к нему жандармского офицера. — «Мне кажется, что я сосали только потому, что моя голова и голова шефа жандармов Шувалова устроены на разный манер, — а об этом разве можно просить помилования? Благодарю вас за труды. От подачки прошения я положительно отказываюсь».

Николай Гаврилович Чернышевский родился сто двадцать пять лет тому назад, 24 (12) июня 1828 года, в Саратове. С раннего детства он отличался неустремимостью в стремлении к знаниям, к труду. В шестнадцать лет он эмигрировал в несколько иностранных языков, был, по его словам, «одним из первых переводчиков». На конгрессе в Брюсселе он не желал стать свидетелем, виновна отправлялась в Петербург и поступила в университет. В эти годы складывались революционные взгляды будущего писателя и критика. Он горячо сочувствовал революционному движению в странах Западной Европы и верил в возможность революции на родине, готовясь отдать ей все свои силы.

После окончания университета Чернышевский возвратился в Саратов и в течение двух лет вёл педагогическую работу в гимназии. Он воспитывал в своих учениках ненависть и презрение к самодержавию. «Я делаю здесь такие вещи, — говорил Чернышевский своей невесте Ольге Сократовне, — которые пахнут катаром».

В 1853 году Чернышевский вместе с женой переехал в Петербург вскоре начал печататься в журналах. Одновременно он сдавал экзамены на учёную степень магистра и готовил диссертацию под названием «Эстетические отношения искусства к действительности». Эта работа произвела огромное впечатление на передовую русскую интеллигенцию.

Оригинальные в своих заслугах Чернышевский перел русской культуры: он является разработкой ее основ материалистической теории искусства. Молодой учёный смело выступил в борьбу с защитниками идеалистических взглядов, которые безраздельно господствовали в этой области. «Первая цель искусства — воспроизведение жизни», — писал Чернышевский. По его мысли, искусство должно не только верно изображать жизнь, но и объяснять её, производить свой приговор над её отрицательными явлениями, поддерживать ростки нового, здорового. Только природа и общество, люди с их мыслями и чувствами, с их горестями и радостями, могут и должны быть предметом искусства. Вне жизни нет искусства, прекрасно есть жизнь, искусство — лишь её отображение. Эти мысли, которыми мы теперь воспринимаем как непрекрасимые истины, тогда были подлинным откровением. И недаром против них ополчились реакционеры всех мастей: в эстетической теории Чернышевского они почувствовали в её революционное содержание. Для демократов и рабочих искусство было одним из мощных средств преустановления общества на разумных началах; его высшее назначение, по мнению критика, заключалось в том, чтобы стать «чубчиком жизни».

Руководствуясь этими принципами, Чернышевский в своей критической деятельности решительно поддерживал произведения правдивые, реалистические, вскрывавшие социальные противоречия, и обращавшиеся против всякой фальши, безидеиности в искусстве, против идеализации крепостничества.

В 1854 году Чернышевский начал сотрудничать в некрасовском «Современнике», передовом русском журнале, вокруг которого группировались виднейшие писатели. Вместе с Добролюбовым,

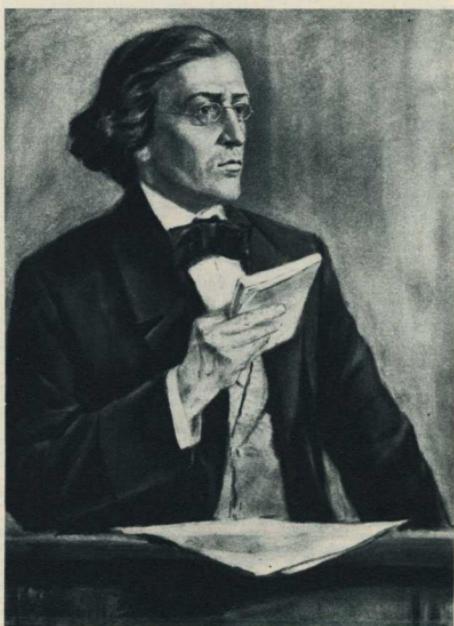

Рисунок Б. Лобедева.

скорее ставшим активным сотрудником редакции, Чернышевский превратил «Современника» в трибуну русской революционной демократии. Имя нового критика было преброено популярно, особенно среди молодёжи. Его философские, критические и публицистические статьи оказывали огромное влияние на демократические круги русского общества.

В своей критической деятельности Чернышевский явился первым продолжателем Белинского. Он пропагандировал и развивал революционно-демократические идеи своего предшественника, самое имя которого было тогда под запретом. В большой работе «Очерк гоголевского периода русской литературы» Чернышевский дал глубокое исследование литературы первых десятилетий XIX века и прежде всего творчества Гоголя. Он раскрыл огромную роль критического направления, во главе которого стоял «Ревизор» и его гениальный истолкователь Белинский. Для Белинского жизни 50—60-х годов традиции гоголевской школы с её обличающими крепостническими сурволовыми критическими явлениями и типов имели первостепенное значение. Революционный демократ Чернышевский имел в таких произведениях, как «Ревизор» и «Мёртвые души», нравственно-этический оружие в борьбе против самодержавно-крепостнического строя. Всё斯基 поддерживал искусство, нужное народу, критик решительно выступал против реакционных и либеральных литераторов, идеологов дворянского класса.

В блестящих статьях, посвященных Льву Толстому, Салтыкову-Щедрину, Островскому, Тургеневу, Огареву, Чернышевский дал пропицательскую оценку этих писателей, вскрыв художественные особенности их произведений. Так, в статье о «Детстве», «Отрочестве» и «Военных рассказах» Толстого он дал точный анализ творческой манеры будущего автора «Войны и мира» и «Анны Карениной». Критик указал, что Толстой больше всего занимает «психический процесс, его формы, его законы, диалектика души». В этом, по мысли Чернышевского, особенности Толстого как будущего в этом его сила. Безупречную характеристику Толстого дал Чернышевский и многим другим писателям. Воздействие на литературное развитие со страниц «Современника», критик активно поддерживал рокоты новой, демократической бедственной жизни и поэзии.

Во второй половине 50-х и в начале 60-х годов развернулась деятельность Чернышевского как философа и экономиста. «Чернышевский», — писал В. И. Ленин, — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 80-х года оставаться на уровне целиного философского материализма. В работе «Антropологический принцип в философии» Чернышевский выступил как убеждённый материалист. Опираясь на данные естествознания, он полемизировал против

идеализма и доказал его научную и философскую несостоятельность. Он подверг критике немецкого философа-идеалиста Гегеля и в своих последовательно-материалистических выводах попытался дальше немецкого философа-материалиста Фейербаха. К. Маркс и Ф. Энгельс дали высокую оценку научному творчеству Чернышевского, особенно его избранным экономическим вопросам.

Чернышевский вёл грандиозную литературу-публицистическую работу. Однако он считал её недостаточной и мечтал о непосредственной революционной борьбе. Под знаменем крестьянской революции он надеялся сплотить всех передовых людей России. Испернициальная характеристика идеальной позиции Чернышевского дала В. И. Ленин: «Чернышевский был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину». Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел лавить на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через пропаганду и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей».

В противовес либеральным болтунам, которые славословили грабительскую реформу 1861 года и пытались выдать её за палинное «освобождение крестьян», Чернышевский доказывал, что царский манифест не мог спасти Россию. Так думал Чернышевский, и всё своей деятельностью он стремился приблизить час обновления народа. Он практиковал в революционной борьбе. Он искал сближения со всеми, кто был способен на участие в восстании. Вокруг Чернышевского группировалась революционно настроенная молодёжь, готовая к активным действиям. В начале 60-х годов Чернышевский написал прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон!» — выдающейся документ революционной пропаганды, в котором самодержавия призыв к подготовке крестьянского восстания.

Царское правительство, не располагавшее прямыми уликами против Чернышевского, всё же догадывалось, что в его лице имел место непримиримый противник. Расправа с ним была предрешена. 7 июля 1862 года Чернышевский был арестован и заключён в Петровпавловскую крепость. Погибла одна голова; он в её стенах в ожидании приговора. В это тяжёлое время проявилась вся необыкновенная пропасть. Погибла одна голова; он был склонён головой к заключенным им продолжал неустанный трудиться на общественные отставки и утверждая свою идиллию. Среди других произведений в крепости был написан всемирно известный роман «Что делать?».

Это выдающееся произведение имеет подзаголовок: «Из рассказов о новых людях». Действительно, книга Чернышевского предстаёт собой волнующее, страстное повествование о новых людях, рождавшихся тогда в России, о людях, которым судьбою было выступить на борьбу за свободу. Герои романа — разночинцы-демократы, они не похожи на «лишних людей», разочарованных мечтателей или бездействующих фразеров. Это люди дела, они знают, в чём прежде всего нуждается народ, и стремятся к осуществлению своих идейов. Мысли не расходятся у них с поступками, они энергичны, целеустремлённы, жизне деятельности. Такими были и живые современники Чернышевского, например, Н. А. Добролюбов, таким был и сам автор романа.

Роман «Что делать?» стал любимой книгой многих поколений передовых людей, стремившихся подражать героям Чернышевского — Рахметову, Веру Павловичу, Аполону, Кирсановой. Свобода и независимость личности, сознательная деятельность на благо людей, туда как творчество — таковы их идеалы.

В образе Рахметова Чернышевский вспомнил наилучшие яркие черты «человека человека», для которого подготовка революции и обновление народа — высший смысл и единственная цель жизни. Это профессиональный революционер. «Мало их», — говорят писатели о людях типа Рахметова, — но ими расцветает жизнь всех; без них она заглохла бы, прокисла бы мало их, но они дают всем людям дышать, без них люди задохнулись бы. Велика масса честных и добрых людей, а таких людей мало; но они вней — тени в чаю, букет в благородном вине от них еда смела и аромат; это свет лучших людей, это двигатели двигателей, это соль соли земли».

Рахметов — один из самых выдающихся образов положительного героя в русской литературе. Несправедливые ему подражали, у него учились жить и бороться. Многие революционные деятели, в том числе Георгий Димитров, вспоминают о том византии, какое оказал на них роман «Что делать?», и прежде всего образ Рахметова. В 1866 году Чернышевский был сослан на категорию в Сибирь; вся передовая Россия провождала в изгнание своего верного сына. Чернышевский находился вначале на Кадомском руднике Нерчинского округа, затем, по окончании срока, каторжных работ, его перевели в гаухий якутский городок Билийск. Просить о помиловании Чернышевский отказался, попытки облегчить его силой, предпринимавшиеся революционерами, оканчивались неудачно. Только в 1883 году писатель разрешено было переехать в Астрахань, а в 1889 году поселился на родине, в Саратове. Задорье Чернышевского было подорвано ссылкой. 29 (17) октября 1889 года он скончался.

«...Будущее светло и прекрасно», — говорил Чернышевский, обращаясь к своим современникам. — Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, перенесите из него в настолице, сколько можете перенести». Советские люди, строители нового общества, о котором мечтал великий сын русского народа, видят в Чернышевском одного из самых замечательных своих предшественников.

Сцена из пьесы «Мастерница варить кашу» в постановке Центрального театра Советской Армии. Роли исполняют: Надя, горничная, — Е. Глебова, Андрей Дементьевич — А. Ходурский.

Фото Е. Игнатович.

«МАСТЕРИЦА ВАРИТЬ КАШУ»

ПЬЕСА Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО НА СОВЕТСКОЙ СЦЕНЕ

Год назад на улицах Москвы появилась афиша, привлекшая внимание всех, кому дорого величие наследия русской классической литературы. На афише значилось: «Центральный театр Советской Армии, Н. Г. Чернышевский, «Мастерница варить кашу». Пастораль 3-й действия».

Более семидесяти лет назад, на каторге, во время пребывания на Александровском заводе (1867—1871), Чернышевский работал над пьесой «Драма без развязки», «Великодушный муж» и «Мастерница варить кашу».

«Драма без развязки» и «Великодушный муж» не были закончены автором. Для первой из них было написано всего два с половиной акта из четырёх, для второй — один акт из двух. И лишь спектаклем политическими заключёнными в присутствии автора. Можно многое сказать о незаконченных пьесах Н. Г. Чернышевского. Эти оставшиеся незавершёнными произведения являются неизбранным свидетельством замечательного драматургического дарования Чернышевского. Высокая идейность, увлекательный сюжет, тонкая бытовая наблюдательность, умение скрытыми средствами лепить глубокие и самобытные характеры, раскрывающиеся в напряжённом драматическом конфликте — вот что прематчевы пьесы великого революционного драматурга, во многом предвосхищающие чёрную драматургию Горького.

Театр сделал спектакль. «Мастерница варить кашу» прежде всего неожиданным и интересным зрелищем. Подымается занавес, и зрители, заполнившие зал, едва познакомившись с завязкой спектакля, начинают смеяться. Они смеются над жаждущими усилиями зла и сочувствуют забытому наивному, но твёрдою сопротивлению этому злу людей труда.

Современники воспринимали пьесу Чернышевского как аллегорию. В XIII томе нового Полного собрания сочинений Чернышевского комментаторы приводят свидетельство зрителя первого спектакля «Мастерница варить кашу» на Александровском заводе, где эта пьеса была исполнена как иносказание. Автор воспоминаний Ш. Шагала писал: «Здесь некоторая дама (власть), забрав в свои руки либералов, составляет с ними комплott для окончательного закрепощения в своих сетях молодой девушки (читай: народ), чтобы достичь совершенной тиши. Требовалось ей отдать замуж, но партия должна быть подискана такая, чтобы порядок дел от того не изменился и чтобы ей воспитательница (тут уже власть является в лице женщины) могла беспрепятственно деляться с ей мужем всем её достоянием. Девушка начала надеяться на молодого человека, которого полюбила, но он был удалён. Бог знает куда, и ничего не было известно. Она ушла и сама начала терять голову и почти забыла согласие на брак, предлагаемое ей в свадебном решении, и вынуждена была убежать из-под носа. Тут было очень интересно наблюдать, как эта женщина — историограф — и нимы сценки конкретных лиц и либералов».

Такое tolkownishye пьесы имеет для нас сейчас чисто исторический интерес. И неправильно поступили Центральный театр Советской Армии, что наложил эту точку зрения в программе к спектаклю. На самом деле содержание пьесы «Мастерница варить кашу», раскрытое

на сцене Театра Советской Армии, намного богаче такого явно аллегорического её понимания.

Пьеса увлекает зрителя тем, что она представляет собой прадраматическую картину жизни, глубокое реалистическое произведение. Да и интриги пьесы, события, происходящие в ней, более сложны, многообразны и интересны, чем они изложены зрителем любительского спектакля каторжан на Александровском заводе, состоявшегося сорок лет назад.

Власть денег, преступление, положенное в основу богатства, жестокое, бесчеловечное стремление тунеядцев и эксплуататоров сохранять награбленное в своих руках, беспытливое лицемерие — вот о чём рассказывает Чернышевский в своей пьесе.

Действующие лица пьесы ни в какой мере не похожи на бескровные аллегорические фигуры. Это живые, реалистические характеры. Именно так и толкуют постановщики спектакля В. Канцель.

Наиболее ярким образом спектакля является Агнеса Ростиславовна Карелина, «богатая и красивая» вдова 28 лет умершего Серпухова. Этую роль мастерски исполнил А. Добржанская. На протяжении почти всего акта все действующие лица неустранно говорят о Карелиной, предваряя её появление. Надя, горничная Карелиной, называет её своей благодетельницей. Инокентьевна считает её благороднейшей из женщин. Не скучится на почтительные похвалы ей и Румянцев. И только её управитель и возлюбленный Городицкий неожиданно даёт ей вносящую некоторый диссонанс в общий хор характеристику: «—праздный ум, привычка считать себя центром вселенной, осью мираоздания» — прихотливость фантазии, сумасбродная раздрожительность самолюбия, ненасытимость подобострастных комплиментов...»

Но вот появляется долгожданная Карелина. Все действующие лица комедии находятся на сцене — один ждёт её, другие в сопровождении. Она шествует, поглощённая созерцанием буашиками. Идиотия, которую разыгрывают перед ней крепостные комедианты, носит такой же пародийный характер, как и её выход. Она чувствует недомогание. Все принимаются хлопотать вокруг неё, и молодая, пищуща здоровьем женщина представляется олицетворением болезненного малокровия, жертвой душевного переутомления.

Карелина в её исполнении А. Добржанской, что характерно для зрителя, оказывается равнобойной. Нет, это не она, а её родинки сочинили убийство для того, чтобы завладеть состоянием знатной наследницы Нади. Однако именно она держит Надю на положении горничной, именно она владеет награбленным и стремится обезопасить себя от возможных притязаний подлинного владельца; именно она выдаёт себя за благодетельницу ограбленной и требует преданности и признательности; именно она, когда ей начинает угрожать непосредственная опасность разоблачения, становится хищником, не оставляющимся перед прямым подлогом, перед вымогательством; именно она в финале пьесы легко забывает о притворстве, к которому было прибегнуто по прыжке, и по ремарке Чернышевского «умирает». Но в тот же миг вскакивает и летит во все лопатки с криком во всю глотку.

Основное достоинство спектакля состоит в том, что правда жизни, полная достоверности и психологического оправдания всех поступков действующих лиц сочетается с сатирическим суждением, с разрывом между тем, что пишут наставники, и тем, что пишут сами героями. И в этом смысле как Л. Добржанская, так и А. Ходурский, исполнявшие роли Городицкого и Румянцева, показали наиболее высокие образцы соединения сатирического и бравурного.

А. Ходурский играет Городицкого человеком, для которого лицемерие стало второй натурой. Он всё понимает и сознательно делает подлости. Городицкий умён и хитёр; он лжёт с вдохновением, он притворяется в доверие с незаурядным мастерством. Его конечная цель — разделить награбленные богатства с Карелиной, отстранив любими, но обязательные «законные» средства, наставющих хозяев. Если их нельзя отстранить, Городицкий готов даже поделиться с ними, ибо считает, что лучше получить половину, чем не получить ничего. Городицкий — мастер краской, картинной фразы. Он готов в любой момент показаться, признать ошибку, но, чтобы не сходить с места, творить новые подлости. Артист показывает все эти свойства героя в единстве. Он делает Городицкого смешным и отвратительным, выносит ему обвинительный приговор, окончательный, бесповоротный, единодушно принимаемый зрителями.

Инокентьевна — учёный, посвятивший множество лет труда составлению родословного рода Карелиных-Серпуховых. Этой «науке кислых щёй» он предан искренне, всей

Л. Добржанская в роли Агнесы Ростиславовны Карелиной и А. Ходурский в роли Андрея Дементьевича Городицкого.

душой. Его невозможно убедить в том, что он занят пустым и никому не нужным делом, не имеющим ничего общего с настоящей историей. Однако, в отличие от Городицкого, в Инокентьевне есть хотя бы элементарная порядочность, желание быть добросовестным. Так, он хранит документ, удостоверяющий права Нади на всё имущество, которым владеет Карелина, перед которым он искренне преклоняется. Уничтожить этот документ или скрыть его даже не приходит ему в голову, а когда Городицкий упрекает его в предательстве, он не может прийти в себя от изумления. Ему кажется чудовищной сама мысль, что он мог спастись своим обманом, покровительством, уничтожив следы фактов, которые по его мнению имеют историческую ценность. Эти качества Инокентьевна умело раскрывает артист Н. Сергеев, показавший и подлинную увлечённость своего героя и зоркость целей, на которые направлена его уличение.

В спектакле есть ещё один персонаж, беспощадно разоблачаемый сатирическим первом автора. Это Иван Саввич Румянцев, писарь Городицкого, молодой человек, которого Карелина пророчит Наде в мужья. Румянцев — грустный франт, он боится Городицкого, трепещет перед Карелиной и хвастает своей «умеренностью и аккуратностью», этими прославленными молчаливническими качествами. Артист В. Царьков умело показывает ироничность Румянцева.

Очень сложна в пьесе «Мастерица варить кашу» образы положительных героев — Нади и Клементьева. Надя — молода девушки, воспитанной в доме Карелиной. Ей с малолетства внушено, что всем, что она имеет, она обязана Карелиной, которую должна читать и любить. Её сознание ещё только начинает пробуждаться, а ей любовь к Клементьеву существует сначала отдельно от понимания его идей и жизненных принципов, с которым она становится приверженкой личности Клементьева. Молодая артистка Е. Глебова, создавшая глубокий и трогательный образ Нади, показывает, как пробуждается это обнаженное сознание, как обособляются склонные ложным предположениям чувства.

Клементьев — ещё одна разновидность любимого Чернышевским образа человека, живающего своим трудом и считающего своё сияющеею своей обязанностью. Клементьев разнодушен к богатству. Он полон презрения к лицемерию, окружающему Карелину, которая олицетворяет собой власть денег. Клементьев родственен Кирсанову из романа «Что делать?». Полонскому из пьесы «Великолодный муж» и многим другим героям Чернышевского. Это не революционер, не Рахметов; это человек, ещё не пришедший к мысли, что эксплуататорский порядок надо прежде всего уничтожить. Однако честность и последовательность Клементьева заставляют поверить, что он неизбежно придёт к такому выводу.

Роль Клементьева исполняет артист А. Петров. Он играет вдумчиво, правдиво, зрителя ему верит. Но в Клементьеве есть молодость, страсть, которую не передаёт артист.

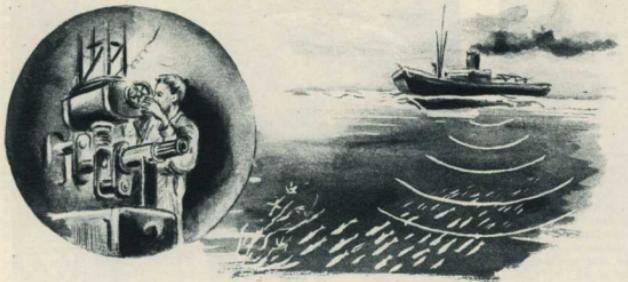
В спектакле «Мастерица варить кашу» впервые выступили с самостоятельной работой художники В. Мазенко и Г. Трушин, показавшие себе галантными и зрелищными мастерами. Созданные ими декорации и kostюмы являются образами эпохи и помогают раскрытию сатирического содержания пьесы.

Таковы незаурядные удачи Центрального театра Советской Армии, который первым обратился к незаслуженно забытому драматургическому наследию великого революционного демократа.

Н. РОЖКОВ

Н. Сергеев в роли Инокентьевна и А. Петров в роли Клементьева.

Инженер А. МОРОЗОВ

НЕСЛЫШИМЫЕ ЗВУКИ

Пропавший звук

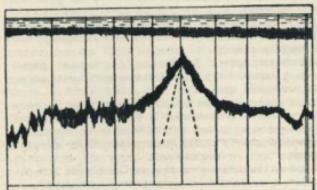
Много лет назад один профессор, изучая распространение звуковых волн, закалал механику сложный спектр. Этот спектр должен был издавать звуки, тон которых менялся в зависимости от длины трубки.

Всё шло хорошо, но одна из трубок отказалась издавать звук. Несмотря на старания механика, увеличивающего давление воздуха, изменявшего ширину щели, через которую вырывался газ, прибор молчал.

Была заключена гипотеза, что звук спектра, закаленного профессором, «перепаднул» черты, отделяющие слышимые звуки от неслышимых. Звуки появляются вследствие механических колебаний среды — газов, жидкостей, твёрдых тел. Но наш узок может улавливать сравнительно узкую полосу таких колебаний: от 16 до 20 тысяч в секунду. Ниже и выше — «зоны безмолвия».

Однако это не значит, что колебания выше 20 тысяч в секунду, ультразвук, не слышны для всех живых существ. Тайно от человека множество насекомых животных могут «переговариваться», призывают друг друга, предупреждая об опасности. Писк летучих мышей относится к колебаниям, действительно более высоким, чем те, на которые рассчитано нормальное человеческое ухо. Кузнички, скрипя саранча для своих «разговоров», издают звуки, достигающие 100 тысяч колебаний в секунду, то есть в пять раз выше, чем слышит человек.

Даже или вернейший друг — собака — в этом отношении имеет свои секреты: она улавливает значительно более высокие звуки, чем мы. Этим свойством собак и других четвероногих не замедлили воспользоваться дрессировщики.

Образец записи профиля дна эхолотом.

Если бы люди внимательнее присматривались к поведению окружающих их животных, они давно уже открыли бы способ обнаруживать препятствия при помощи ультразвука. Летучая мышь, стремительно носящаяся между стволами деревьев, среди разноголосия призыва ультразвук, чтобы не разбриться, она соединяет неслышимые нам колебания и тотчас же улавливает их, когда они отражаются, наталкиваясь на листку, проволоку, камень. Почувствовав таким образом опасную близость твёрдого тела, летучая мышь мгновенно спрямляется в сторону.

Чтобы разгадать секрет летучей мыши только после того, как научились делать излучатели и приёмники ультразвуковых колебаний, «ощупывающих» окружающую среду.

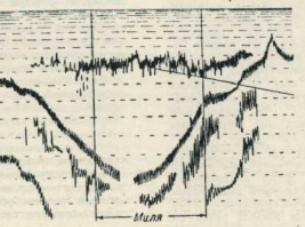
Опыты Ланжевена

Выдающийся французский физик и передовой общественный деятель Ланжевен в 1914—1918 годах в Тулоне отыскал способ обнаруживать подводные объекты моря.

Главной задачей учёного было создание мощного источника ультразвука и его приёмника. Этой источником оказалась пластина из кварца. Особым образом вырезанная из кварца пластина обладала замечательным свойством: если к ней подвести переменный электрический ток, пластина начинает колебаться в такт колебаний переменного тока. Колебания достигают такой силы, что твёрдая, прочная пластина может разлететься на мельчайшие куски.

Над поверхностью жидкости, в которую подгружен ультразвуковой излучатель, поднимается фонтан высотой в несколько сантиметров.

А приёмник может служить тот же ультразвуковой излучатель с кварцевым

Зарись движения косяка рыб.

«сердцем». Кварцевая пластика обладает не только свойством колебаться в такт электрическому току, подведённому к ней. Если пластику сжать, на её границах появляется электрический заряд. Пластика тогда чувствительна, что на неё действуют даже отражённые ультразвуковые колебания, изменяющие давление на кварц.

Электрические заряды, возникшие в кварцевой пластине под влиянием уловленных ультразвуковых колебаний, направляются в электрические приборы и там мгновенно превращаются в запись на специальных лентах, в звуковой или световой сигналы.

На наших реках часто можно видеть катера экспедиций, исследующих под водой пещеры ультразвуковым лотом. Мало того, что прибор отмечает каждую неровность дна, он указывает также и толщину на твёрдом грунте: ультразвук, по-разному отражается различными телами, и поэтому в прибор приходят два сигнала — один, отражённый от мягкого грунта, другой — от твёрдого. По запаздыванию второго сигнала, прошедшего иллюминатором, можно судить о толщине наносов.

Мели, затонувшие суда, рифы — любое тело, на которое настакливается ультразвук, сейчас же обнаруживается специальной службой корабля. Ультразвуковой лот — это «подводные глаза» корабля.

«Таинственные лучи»

С ультразвуком началось широкое распространение рассказов о таинственных лучах, убивающих всё живое. Когда Ланжевен сделал свой опыт в Тулоне, чтобы скрыть их настоящее назначение, был пущен слух, что Ланжевен ищет «луч смерти». Для большей убедительности в бассейн, где делались опыты, пустили мелких рыб, головастиков. Каково же было изумление Ланжевена, когда головастики и рыбы действительно погибли, попав в зону действия ультразвукового излучателя!

В дальнейшем оказалось, что ультразвук отнюдь не может играть роль смертельных лучей. Но жалкие клетки не разрушаются вовсе. Это объясняется тем, что ультразвук вызывает в жидкости множество мельчайших пузырьков, являющихся как бы микроскопическими «бомбами»: когда они лопаются, частицы воды устремляются в об раздавленную простоту и наносят сиднейские удары всему, соприкасающемуся с лопнувшим пузырьком.

В результате таких бесчисленных ударов живые клетки разрываются на мельчайшие части. Ещё в 1935 году профессор С. Н. Ржевкин показал в своей лаборатории, что ультразвук подавляет рост молочницевых и туберкулёзных бактерий. Особенно губительные эти колебания действуют на дрожжевые грибы.

Ультразвук одно время считался мощным обеззараживающим средством. Но дальнейшие наблюдения установили, что для уничтожения всех микробов нужно в облучаемом пространстве накинуть огромные щиты, делающие ультразвуковую стерилизацию практически неэффективной.

Вместе с тем облучение ультразвуком способствует прорастанию семян некоторых растений, повышает их урожайность.

Действие ультразвука на живые организмы, как показали опыты С. Н. Ржевкина, В. А. Левшина, И. Г. Эльплиера из других советских учёных, не ограничивается механическим разрушением: тут участвуют и электрические заряды, возникающие в жидкости при распространении по ней ультразвука. Такие сложные явления, сопровождающие облучение ультразвуком живых организмов, требуют огромной научно-исследовательской работы, которая, в сущности, ещё только началась.

Естественно, что уже теперь, возникновив вопрос о возможности применения ультразвука в медицине. Сейчас он используется при изготовлении лекарственных эмульсий — смеси твёрдых частиц, не растворимых в жидкости, или двух таких жидкостей, как, например, масло и вода.

Ультразвук даёт возможность получать тончайшие эмульсии, которые не удавалось раньше изготавливать.

Ультразвук можно концентрировать так же,

как с помощью «зажигательного стекла» мы концентрируем солнечные лучи. Это позволяет сосредоточить колебания на сравнительно небольшом участке живой ткани, лежащей на значительной глубине внутри тела. Можно ли, усиливая интенсивность колебаний, излечить, применить их для лечения различных болезней? Этот интереснейший и важнейший проблеме посвящены труды некоторых учёных, показывающие, что ультразвук может найти применение при терапии внутренних органов, сердечно-сосудистой системы, суставов, мышь, периферических нервов. Эта область применения ультразвука ждёт своих исследователей.

Неслышимые звуки в индустрии

Ультразвук в воздухе распространяется со скоростью 332 метров в секунду, в дистиллированной воде — со скоростью 1480 метров в секунду, в железе — 5 тысяч метров в секунду. Радиальные ультразвуки распространяются дальше, чем возможные, называемые ультразвуками для аэроакустических исследований твёрдых и жидких тел. Ультразвук, быстро распространяющийся по металлическому изделию, сразу отразится, наткнувшись даже на тончайшую, «волнистую» трещину, на любой участок в металле, на какое-нибудь постороннее вкрапление.

В данном случае ультразвук заменяет рентгеновский аппарат. Но действие рентгеновского аппарата ограничено сравнимою не большой толщиной просвечиваемого материала. Ультразвук позволяет исследовать изделия из металла и других материалов толщиной в несколько метров.

Для проверки качества корабельных валов, деталей прокатных станов и других металлических изделий применяются ультразвуки с частотой от 0,5 до 2—3 миллионов колебаний в секунду. Трещина размером в 1 миллиметр на глубине в метр сейчас же открывается ультразвуковым дефектоскопом. Ультразвуковой «щуп» даёт возможность не только обнаруживать недостатки изделий. Делаются опыты и по измерению глубины закаленного слоя у стали.

При помощи ультразвука для исследования качества различных изделий и материалов впервые началось в нашей стране. В 1928 году С. Я. Соколов предложил пользоваться ультразвуком для определения качества больших отливок из металла. С тех пор методы ультразвуковой дефектоскопии чрезвычайно усовершенствовались, упростились и удешевились.

Исследования, проведённые многими учёными, показывают, что ультразвук химически не воздействует на вещества. Однако, как утверждают некоторые специалисты, он чрезвычайно способствует старению вин, спиртных напитков, сыра и т. д.

Если умножить в специальной литературе на то, что ультразвук способствует изменению строения кристаллов, что он может применяться для улучшения качества металлических изделий, создавая у них более мелкозернистое строение. Делаются опыты по уменьшению промышленного дыма посредством ультразвука, ибо на дым он действует, как невидимое опахало, разгоняя и осаждая его частицы. Ультразвуком можно испытывать металлы на твёрдость и на усталость: бесцветные металлы, например, никель, подвергаются царапкам, металлы, вызывающие усталость и повреждения материала, наступают раньше тем скорее, чем хуже качество металла. Исследование упругости металла, дерева, пластика, шёлковых нитей и т. д. также производится весьма удобно благодаря ультразвуку. Вibration — дрожание деталей некоторых машин — является опаснейшим пороком, приводящим к самым тяжёлым последствиям. Ультразвук позволяет использовать на vibration любые детали — от колёсиков карманных часов до винтов самолётов и парашютов. Ультразвук, излучающий, суммирует различные волны, облегчает ультразвуком фантастические процессы и почитанным делом ученых и техников является выбор из наиболее важных участков, чтобы на них сосредоточить внимание и заставить ультразвук служить на благо людей.

Молодые строители, передовики труда. Их руками создаётся механический цех Новой Гуты.

СТРОИТЕЛИ НОВОЙ ГУТЫ

На берегу Вислы близ древнего Кракова возник новый город. Его юбь нет на географической карте, но он уже существует и не исчезнет за четвёртый лет. Это Новая Гута —польский Комсомольск, город юности.

Шáй 1949 год. Столы зимы. Ясный морозный утром на Кракове выехала колонна автомашин. Ныряя в сугробах, медленно, точно, ощущу, прондигались машины глубью сонных полей. Наконец они остановились. Из машин вышли люди.

Здесь будет металлургический комбинат и город, — сказал один из прибывших.

Это были польские инженеры и их советские друзья. Они прибыли сюда, чтобы начать большую стройку, чтобы заложить здесь металлургический комбинат, один из основных объектов строительного плана.

На покрытом снегом пустынном пространстве появились полосатые столбики, на которые с неизвестностью поглядывало местное кульяч. Ни металлургического комбината, ни города пока не существовало, но они уже жили, взлезли на мечтой народу. Да простых слова «новый завод», глубоко запали в сердце каждогопольского патрона.

Самые большие надежды связывали с Новой Гутой польские рабочие.

«Уже на берегу Балтийского моря, в городе Гданьске, юноша Зигмус Себерт. Ему исполнилось тогда 17 лет. Его отец был каменщик. Он часто говорил сыну, что самая хорошая профессия для рабочего человека — это профессия каменщика. А Зигмус мечтал о море. Он хотел стать моряком.

Но вот наступила весна. На собрании местной организации Союза польской молодёжи кто-то заговорил о Новой Гуте. Многие добровольно записались тогда на строительство. В том числе и Зигмус Себерт, он увлёкся новой местью.

На строительстве ребят встретили приветливо, но скептически:

— Гостиниц у нас пока нет... Вот скоро построим бараки, то есть вы их сами себе построите. А пока придётся пожить в палатках.

Ребята раскинули зелёные палатки. К вечеру разразился ливень. Все залезли под мокрый брезент. Быстро загорелся огонёк коптильни. Кто-то пробормотал:

— Вот тебе и город Новая Гута!

В это время в палатку вошла юная комсомолка, город юности.

— Я из комитета Союза польской молодёжи... Здравствуйте!

Ему недружно отвечали.

— Кто из вас умеет читать по-русски? — спросил он.

Не понимавший, к чёму этот вопрос, Зигмус сказал:

— Я немного знаю русский язык. К нам в польском селе совсемко пароходы...

Представитель комитета расстегнул куртку и осторожно вынул из-за пазухи кирядно прятанную, но аккуратно обернутую в газету книгу.

— Возьмите, — сказал он, протягивая книгу Зигмусу. — Это про Комсомольск. Прочтёшь и товарищам расскажешь.

Немного побеседовав, представитель комитета распрощался и вышел. У него юще было много работы. На строительство в этот день прибыло три тысячи человек.

Зигмус пододвинул коптильку и начал читать. Читал он вслух. Но ребята слушали, затягиваясь, тем как умели. Услыши подруги,

на палатке Зигмуса Себерта происходила читка книги о строителях Комсомольска. Приходило столько людей, что не все могли разместиться: сажа на земляном полу. Во время читки забывалось всё — и дождь и ночной холод. Сердца строителей Новой Гуты согревал пример строителей города юности на Амуре. Этот пример заклякал волю польских юношей и девушек, учил их преодолевать трудности.

И Новая Гута росла. Со всех концов страны стекались рабочие, строители, инженеры, опытные рабочие-строители из Варшавы, парки и девушки из близлежащих деревень, молодёжные отряды добровольцев из различных городов. Родина посыпала строите-

В городе юности вырастают новые дома.

плям Новой Гуты кирпич, лес, железо, гвозди, цемент. Из Советского Союза прибывало всё больше и больше грузовиков-самосвалов, экскаваторов, башенных кранов, транспортёров, бульдозеров и других строительных машин и механизмов.

Машины работали, ширясь с каждым днём, с каждым днём нарастали их темпы. Строились бараки, подъездные пути, склады. И вот начал исторический день: каменщик, имя которого узнала скоро вся страна, Владислав Бадовский заложил первый кирпич под первое здание первого в Польше социалистического города.

С тех пор прошло всего четыре года, и Новая Гута, город юности и счастья, уже не мечта: он стал реальностью. Трёх-четырёхэтажными домами, в квартирных панах сквозь металлическую решётку, стоят Новой Гуты. Их более пятидесяти тысяч. И они продолжают строить. Уже застраивается центральная часть города, здесь поднимаются ввысь семи—восьмиэтажные здания. В этом году начнётся

сооружение Дома культуры, строительство городской ратуши, Дома молодых рабочих, учебных заведений, парка физической культуры.

Древний Краков установил со своим юным соседом прямое железнодорожное сообщение. К новому городу положено широкое асфальтированное шоссе, по которому непрерывный вереницей мачатся автомашины. У въезда на территорию строительства установлена ажурная металлическая арка с надписью «Город Новая Гута». Но юный город уже давно вышел за свои ворота. Он все более широким фронтом приближается к Кракову.

Пятнадцать минут требуется сегодня для того, чтобы покинуть расписание от Кракова до Новой Гуты. Сюда же доставляется трамвай. В некоторых отдалении виднеется изумительная панорама стройки металлургического комбината. Ныне здесь за длинными рядами больших многоэтажных административных зданий поблескивают на солнце стеклянные крыши и дымят трубы уже пущенных цехов.

Это вспомогательные предприятия — заводы полупрофильков, цементные заводы, механические мастерские. Ведущие цеха комбината еще строятся.

Но уже в будущем году комбинат Новой Гуты даст стране первую сталь. Сталь, легкая и прочная (весьма малая масса — молодая), развернута социалистическим союзом за досрочное выполнение указаний правительства. «Самыедес три объекта будут построены досрочно», — заявили они. По примеру молодежной бригады Юлиана Кутшебы на строительстве разверывается соревнование за 200—300 процентов выработки и отличное качество работ.

Новая Гута признает рабочих и инженерно-технических работников по производству выполненных ими заказов для строительства, ускорять темпы и улучшать качество поставок материалов и оборудования. От Сибири до Одры, от Балтийского моря до Карпат обсуждается этот призыв. Коллективы металлургических заводов «Забже», «Покуй» и других предприятий обязались

Молодой фрезеровщик механического цеха Тадеуш Манула, первенец метод советской стихии конвояни Жардовской, каменного переплавления,

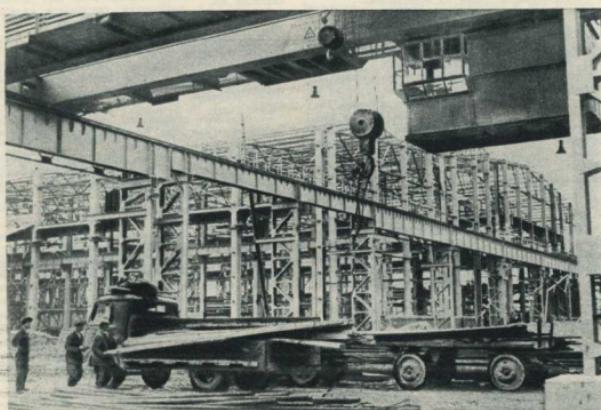
дать Новой Гуте в этом году сверх плана — и досрочно — тысячи тонн стальных конструкций и деталей оборудования.

На площади почти в пятьсот гектаров идут работы по строительству Новой Гуты. Ни, днем, ни ночью не затихает шум строек. Слышны гудки паровозов, грохот горного скопения, гудки тракторов. Работают гигантские экскаваторы, бульдозеры, подъёмные краны. А рядом, на Висле, строится большой порт, создаются плотина и шлюзы, сооружаются камни. Плотина и шлюзы поднимут уровень воды в реке почти на четыре метра, что даст возможность доставлять в Новую Гуту оборудование и сырье кратчайшим водным путем.

Новая Гута — это университет для строителей. Неродная власть дала всем строителям — десяткам тысяч рабочих — право жить в Новой Гуте не только на берегу Вислы, прекрасного города юности, но и обеспечить счастливое будущее. Молодёжь стройки учится, повышает свою квалификацию.

Пройдет ещё два года, и строительство Новой Гуты будет закончено. Первый социалистический город в Польше, построенный руками польской молодёжи, станет одним из красивейших городов страны. Он будет насчитывать сто тысяч жителей. А рядом поднимутся трубы металлургического комбината, продукции которого привыкнет всё производство стали в довоенной Польше.

В. ПАВЛОВИЧ

Всё больше конструкций монтируется на комбинате. Уже готов монтический транспортер советской конструкции.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Дм. ЗУЕВ

«В ОСТРОВАХ ОХОТНИК...»

Фото В. Гиппенрейтера.

❖ Советский читатель давно знает и любит поззии Александра Твардовского, «Страну Муравия», «Василий Теркин», «Дом у дороги», а также многие его лирические произведения.

Недавно издаельство «Молодая гвардия» выпустило в свет книгу А. Твардовского «ПОСЛЕВОЕННЫЕ СТИХИ», в которой собраны сочинения поэта, созданные за последние годы.

Тематика послевоенного творчества Твардовского значительна и интересна. В книге автор изображает поэт социалистическую деятельность, раскрывает богатый душевный мир советского человека.

❖ «ДОБРОГО УТРА, ЛЮДИ МИРА!» назвала узбекский поэтесса Гульмира Абдуллаева книгу стихов, вышедший в издательстве «Советские писатели».

В книге представлены лирические портреты передовых женщин Советского Узбекистана, активных строителей коммунизма, неутомимых борцов за мир.

❖ «ШИРОКОЕ ТЕЧЕНИЕ» — так озаглавлена новая книга А. АНДРЕЕВА, вышедшая в свет в Трудиздате.

Роман «Широкое течение» — это первое произведение молодого писателя. В своем первом романе познакомил читателя с жизнью и учёбой воспитанников ряда школ Узбекистана.

В «Широком течении» автор с первыми же страницами вводит читателя в мир широкую жизнь заживою коллектива.

Молодые рабочие, недавно пришедшие на завод, и старые, прознавшие многое, — как живут, как любят и думают советская семьи.

Старшие выступают учителями, наставниками, помощниками.

В центре повествования судьба молодого талантливого рабочего, кузнеца Антона Карнилова. Он проходит путь от ученика ремесленного учителя до мастера, лауреата Степинской премии.

❖ Премия Союза писателей «НАД ВОЛГОЙ». В этой книге, вышедшей Детиздатом, рассказывается о жизни широкой страны.

Писательница затрагивает важные проблемы воспитания нашей молодежи, смелой, энергичной, но отступнической и нерешительной.

❖ Издательство «Иностранная литература» выпустило недавно книгу современного кубинского поэта НИКОЛАСА ГИЛЬЕНА «СТИХИ».

В книге тебе показана прозаическая проза Николаса Гильиена — борьба угнетенных народов за свободу и независимость. Стихи и песни о жизни пронизаны духом борьбы, в борьбе, в мучении, глубоким лиризмом.

Гильян рассказывает о том, как ширятся ряды борцов за мир и демократию, как простые люди Кубы и других стран борются за то, чтобы их страны зависят от них самих.

Недавнее посещение Советского Союза, Китая и европейских стран обогатило книгу омским кругом тем и поэта. Во многих своих последних произведениях Николас Гильян пишет о жизни и судьбах мира и социализма, где осуществляются лучшие мечты человечества.

❖ О героях твоих боевых рассказов, обречённого на нищету и бесправие, повествует книга рассказов прогрессивного журналиста и писателя САБАХАТТИНА АЛИ «АМАЛЫШ ХАСАН», изданная Детиздатом.

В творчестве Сабахаттина Али ярко выражены тематические черты передовой турецкой литературы — народность — политическая, национальная, народническая, национальных народов. Всё это вызывало яростную ненависть и писателя со стороны турецких правителей, в 1949 году осужденного на смертную казнь.

В книге «Малыш Хасан» собрана небольшая часть из того, что создал турецкий писатель. Но в книге рассказах, как в маленьком зеркале, отражена неприглядная действительность современной Турции.

Слозаранку, до солнца раздвигается горизонт раннего утра над плавающими на дали островами, обрывами побережья, травянистыми поймами. По низмене волокнистые склончики расплываются белый пар. Быстро спокойная гладь тихой воды под ивасями с персидскими листьями и ветвями. Рыдышком с плащиками деревом убежал себя в зеркале заросли крадущийся охотник.

Надо быть начеку. Руки крепко сжимают ружьё. Слух, внимание, зрение насторожены.

роде порода. Это коккер-спаниель, маленькая, умная, ласковая собачка, которая любит дружеские объятия. Спящий весёлый, общительный, спортивный, чуткий. Он любит воду, плзает и купает, как рыбка, и утка некуда от него деться. Но скоро устанет, свернётся калачиком на почке, тогда берет и несет его.

Широко раздолье травянистых пойм. Самые утиные места, по охотничьи — «креш». Простор, покой, тихая гладь блестящей воды, солнце, летняя роскошь зелени камышей.

Удивительно бродить с ружьём по темнитым почекам чашобы, слоняться по колыхающимися коридорам водяных трав. Водух насыщен златой испаренiem и к вечеру ещё сильнее пропитан ароматом аира.

Доносятся издалека скоты краине жижающих уток. А где оны, не видать. Стеной стоит тростники. Сквозь расщепленные ложбинные хвости, проникнутые в одну сторону мелёгки. Малышко мелькает в их утомительности для глаз. А птички-камышки как на качелях сидят, тростника под ней не сгибаются.

В такую погоду добывчий охоты на уток с поясъеда не ждёт. По зарослям камыша и тростника только в ветреный день, под щумок подберёзовых скрадок ближе, на верный выстрел. Курс держать против ветра. Стреляй, не зевай! На взлёте тяжело поднимается крикша, а выорвши полёт, быстро уходит от выстрела.

По камышам тростникам, хвощам и папоротнику легко пробираться в шорохе. Водоросли, подводные корочки, отмыты сильно мешают движению чайки. Пробираешься, как говорят утияники, «прокхом».

Передел щетинисты зелёные ножки с колючими шипами. Это не ползунок телорез, Самое крупное, свободно плавающее водяное существо.

Летом простой дворником по воде работает помошником по хуже, а иногда и самими чисто-кровными, гордостными чемпионов-собак. Не берите на уток сетьттара — кончится его охотничьим карьера. Сеттер портится на утиной охоте, а пойнтер совсем не годится. Кровяные и полукровные горчицы прызывают, но и они не подают бытых уток так, как дворники.

Но запомните твёрдо, что истинное охотничье наслаждение на утиной охоте доставляет одни, единственная в своём собачьем

растение, похожее на тропическое алой!

Въезжаешь на лодке в чаще телореза, и в низкой этой траве лодка, как во льдах: ни взад, ни вперёд. Обезъязвление кругом это непрородимое препятствие и снова штурмующие травянистые протоки.

Лопот крылья... Тихая крикка вырывается из камышей. В этот

момент с новичками бывают смешные оказия. Взлёт птицы волнует охотничьи сердца, по молодости часто забывают правило стрельбы. Ни подлашься грудью вперёд, в зачалившемся потрясении равновесие и грохнувшись с ружьём за борт, в воду.

Вечер ясен, розовая вода тиха. Смеркается. Плымет сонный гуд комаров. Комар — звонок азечров.

Тихо и сумрачно на заре в зелёных стенах трав.

Устал колоброд-охотник, но широкая улыбка на довольном лице счастливца, трофеи висят наполовину. Уток много, но иоша не тянет. «Птиц не режет ремешок...»

Лиричен ночной привал у теплички охотничьего костра. Уютен бокал утятника под открытым небом — пить чай с солёными «башнистыми» стаканами — вино и весь видимый мир. Кругом дремлет глухомань лесного угла.

Гудят и золотым кружевом вспыхивают сущинки. На коалах — котята. Луны костра тускло упараются в хвойные потёмы соседней ёлки, озеваемой струями густого дыма.

МЫСЛИ И ДУМЫ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Только для тех сохраним наше удивление, которые, опережая свою эпоху, имели славу предусматривать зарю грядущего дня, имели мужество приветствовать его приход.

Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества, — что может быть выше и вожделеннее этого?

Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силой его патриотизма.

Мы так... сильны, что и одни мы в отдельности не можем бояться никого.

Не заповедали и грабителями выступают в истории политической русской... а спасителями — спасителями и от ино монголов, и другого ига — французов и Наполеона.

Наша... жизнь принадлежит истории; пройдут сотни лет, и наши имена всё ещё будут мыслами людьми; и будут вспоминать о нас с благодарностью... Так надобно же нам не уронить себя со стороны бодрости характера перед любыми, которые будут изучать нашу жизнь.

Практика — великая разоблачительница обманов и самообманов не только в практических делах, но, также в делах чести и мысли.

Историческая потребность вызывает к деятельности людей и дает силу их деятельности, а сама не подчиняется никому, не изменяется никому в угоду.

Три качества — общирные знания, привычка мыслить и благородство чувства — необходимы для того, чтобы человек был образованым в полном смысле слова.

Высокое и прекрасное назначение искусства — быть для человека учебником жизни.

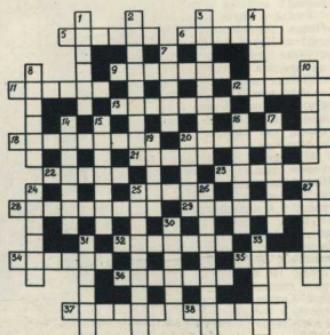
КРОССВОРД

Составила З. Шматова (г. Ровно)

По вертикали:

- Листовка дерево.
- Знаменитый русский изобразительный ХХ века.
- Волна позади идущего судна.
- Одна из четырех стран света.
- Созиевы в Абхазии.
- Союзный ССРР по скоростному бегу на коньках.
- Напряжение силы.
- Учреждение.
- Стеной изображение с изображением.
- Химическое соединение.
- Соединение военных рабочих.
- Оборот винтажной линии.
- Декорация с национальным Равенским Европе.
- Раздел грамматики.
- Часть артиллерийского зала.
- Опера С. Моисеенко.
- Вид искусства.
- Спортивная игра.
- Лыжного спорта.
- Горячий источник.
- Миллионная часть метра.
- Кондитерское изделие.
- Драгоценный камень.
- Белкиан.
- Ударный художественный инструмент.
- Русский учёный.
- Гениальный способление для национализации.
- Городской архитектурной мастерской.
- Прятки речи Дэни.
- Лесная птица.
- Специальность инженера.
- Крупнейший город и порт Британии.
- Известроский мастерник.
- Причина, побудившая к деятельности.
- Курорт в Крыму.
- Машин для мытья рабочих.
- Холодное оружие.
- Известный русский искусствовед.

По горизонтали:

Редакторы: В. Ажаев, Г. Гулиа, Е. Долматовский,
Б. Егоров, Н. Жуков, О. Конкурова, М. Луконин.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24.

Тел. Д-34-24.

Изд. № 605.

Тираж 120 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

А 04102.

Подписано и печати 15/VI 1953 г. Заказ № 1642.

Формат бумаги 70×108%.

1,75 бум. л. — 4,8 печ. л.

СМЕНА

В номере:

А. Сукоцев — Ана Спинка.

Игорь Кобзов — Городец.

Д. Бахшин — Славный путь.

Вл. Мильков — У Малковского.

О. Куденко — Кого мое «Бания».

Лирические стихи.

Ал. Мусатов — Тихий хранитель.

Лариса Фёдорова — Белая ностальгия.

Михаил Годинко — Тибетское решение.

В. Жданов — Н. Г. Чернышевский.

Н. Рожков — «Мастерница варить нашу».

А. Морозов — Неслышимые звуки.

В. Павлович — Стронтели.

Н. Гоголь — «В островах охотников».

Кинеская попка.

Мысли и думы Н. Г. Чернышевского.

На первой странице обложки: Перед восхождением. Фото Н. Шведова.

На четвертой странице обложки: Утро. Фото Н. Шведова.

Оформление номера
В. Урина.

Москва. Улица Горького.
Фото И. Шагина.

Цена
номера
2 руб.

